

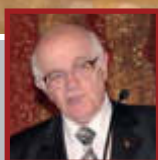

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2018

**Генри РЕЗНИК
отметил свое 80-летие
Стр. 10–11**

**Самообслуживание
по-прокурорски
Стр. 18**

**В корыте
много ли корысти?
Стр. 24**

**Авария
на острове Родос
Стр. 32**

ЗОЛОТО КОРПОРАЦИИ

26 апреля в Колонном зале Дома Союзов прошла XVIII торжественная церемония вручения высших адвокатских наград имени Ф.Н. Плевако по итогам 2016–2017 гг.

Организаторами выступили Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако, Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Российская академия адвокатуры и нотариата, Адвокатские палаты г. Москвы и Московской области. На церемонии присутствовали руководители и представители федеральных органов государственной власти, правоохранительных и судебных органов.

Церемонию открыл президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко. Отметив, что нынешняя церемония вручения наград имени Ф.Н. Плевако проходит под знаком 15-летия со дня проведения Первого Всероссийского съезда адвокатов, он подчеркнул, что за 15 лет адвокатура проделала немалый путь. «Авторитет корпорации зависит от усилий каждого из вас на вашем профессиональном поприще. Отрадно, что сообщество не оставляет эти усилия незамеченными», – сказал Юрий Пилипенко, пожелав лауреатам новых успехов в их благородном труде.

Заместитель министра юстиции РФ Денис Новак огласил приветственное обращение Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева, в котором Фёдор Плевако назван «легендой российской адвокатуры», и добавил, что далеко не всегда труд адвокатов государство оценивает по достоинству, но это могут сделать коллеги. Подобные награды являются «символом того, что свою миссию защитника вы выполняете образцово».

Вели церемонию сопредседатели Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, вице-президент ФПА РФ Генри Резник и вице-президент ФПА РФ, председатель Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов.

Почетным дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако награжден московский адвокат Петр Баренбойм.

В номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры» Золотую медаль имени Ф.Н. Плевако получили председатель Республиканской коллегии адвокатов Республики

Беларусь Виктор Чайчиц, член АП г. Москвы Давид Давитадзе, адвокат и нотариус Израиля Григорий Курзинер.

В номинации «За высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан» Золотой медали имени Ф.Н. Плевако удостоены члены АП г. Москвы Николай Ведищев, Андрей Городисский и Владимир Малиновский, член АП Курской области Вера Головань, члены АП Тверской области Галина Иванцова и Лариса Рыбка, члены АП Московской области Людмила Катаева, Лариса Стерник и Сергей Пепеляев, член АП Ростовской области Людмила Лысенко, член АП Свердловской области Наталья Сухарева.

Более двадцати адвокатов стали лауреатами Серебряной медали имени Ф.Н. Плевако. Это: Андрей Архипов, Татьяна Будкевич, Евгений Василевский, Александр Воронов, Станислав Зайцев, Петр Ильичев, Мехман Исмаилов, Ксения Карпинская, Марина Лактаева, Вадим Лялин, Дмитрий Матвеев, Юлия Меркулова, Александр Никифоров, Ирина Озерова, Валентина Петрова, Дмитрий Проводин, Мария Самородкина, Алексей Смирнов, Владислава Сорокопудова, Максим Устинюк, Павел Фабрици и Игорь Флейшман.

В ходе церемонии звучали теплые слова в адрес награжденных, а сами они благодарили за высокую оценку их благородного, но не всегда заметного со стороны труда.

**По материалам
пресс-служб ФПА и ГРА**

В НОМЕРЕ

3 | 2018

Фото Юлии Богатырёвой

Проголосовали за концепцию	3
Плеваковские чтения	12
Дорогу молодым!	14
Адвокат в следственной шкуре	20
Против «карманных адвокатов»	23
«Квартирное» приключение	28
Интервью с Русланом Хасбулатовым	38
Адвокатское прошлое «инквизитора»	42
Лев Толстой и суд	48

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, заместитель председателя, президент РААН

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Ф. АНИСИМОВ, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им.О.Е.Кутафина

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.П. ГАЛОГАНОВ, президент Федерального союза адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.К. ИСАЕВ, заместитель руководителя Фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, председатель Президиума РААН

М.Н. КОПЫРИНА, член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Кировской области

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, сопредседатель, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

И.А. ПОЛЯКОВ, член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь-заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

***

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Главный редактор: **А.В. КРОХМАЛЮК**

Верстка-дизайн: **Е.В. МУСАТОВА**

Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярославский пер.,
д. 3/5, стр. 1

Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №3 2018

31.05.2018

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49

Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка

на журнал «Российский адвокат»

обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

ПРОГОЛОСОВАЛИ ЗА КОНЦЕПЦИЮ

На состоявшейся 20 апреля в Общественной палате РФ конференции Федерального союза адвокатов России и Гильдии российских адвокатов, проведенной Федеральной палатой адвокатов РФ, принята резолюция в поддержку подготовленной Минюстом России Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. В работе конференции принял участие заместитель министра юстиции РФ Денис Новак, подробно ответивший на вопросы адвокатов по тексту опубликованного 24 октября 2017 г. проекта.

Конференцию открыл вице-президент ФПА РФ, председатель Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов, подчеркнувший необходимость внутрикорпоративной солидарности и сотрудничества общественных объединений адвокатов с Федеральной палатой адвокатов РФ и другими органами адвокатского самоуправления в решении задач, стоящих перед адвокатурой. Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев в своем вступительном слове также отметил, что и для повышения авторитета и престижа адвокатуры, и для эффективной защиты доверителей, и для решения стоящих перед адвокатурой проблем необходимы в первую очередь внутрикорпоративная солидарность и конструктивный диалог. Общественные объединения адвокатов должны решать общие проблемы адвокатуры вместе с федеральными органами адвокатского самоуправления: «Надо идти навстречу друг другу, действовать только методом доброжелательности и взаимопонимания, совершенствуя адвокатуру так, чтобы всем в

ней жилось равно, работалось эффективно, с пользой для решения главнейших задач. Адвокаты должны наконец стать единой авторитетной силой, заслуживающей уважения в обществе, чтобы сохранить независимость. Нам надо быть крепкими внутри нашей корпорации, для этого необходимо выстроить систему отношений между адвокатами, адвокатскими образованиями, органами адвокатского самоуправления на основании взаимопонимания, порядочности и уважения. Только так мы можем отстаивать наши профессиональные и социальные права».

ПЛАНЫ ПО ДОРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ

Заместитель министра юстиции РФ Денис Новак, участвовавший в конференции специально для того, чтобы ответить на все вопросы, возникшие у адвокатов в связи с Концепцией регулирования рынка профессиональной юридической помощи, напомнил, что предварительный проект документа был опубликован именно с целью публичного обсуждения, которое позволит собрать замечания и

предложения по доработке. Он сообщил, что финальное обсуждение пройдет в мае на площадке VIII Петербургского международного юридического форума, после чего доработка проекта завершится, и он будет представлен на утверждение в Правительство РФ, изменение указанных в государственной программе «Юстиция» сроков не планируется.

Денис Васильевич сказал, что в ключевых вопросах позиция Министерства юстиции не изменилась: урегулирование сферы оказания квалифицированной юридической помощи возможно только путем объединения практикующих юристов на основе адвокатуры, а принципами реализации Концепции должны быть эволюционность и деление на этапы. «В этом наше преимущество по сравнению с другими предложениями по реформированию сферы оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе судебного представительства». Он пояснил, что другие инициативы, в том числе связанные с наличием у судебных представителей высшего юридического образования, не обеспечивают всех потребностей, связанных с регулированием

этой сферы, и прежде всего – механизма, позволяющего исключать из нее лиц, которые при оказании юридической помощи проявили себя недобросовестно. Такой механизм могут обеспечить только независимая самоуправляемая профессиональная корпорация или лицензирование, но в случае лицензирования велик риск конфликта интересов между государством и субъектами оказания юридической помощи, поэтому выбор может быть сделан только в пользу объединения практикующих юристов на базе адвокатуры.

Объединение юристов на площадке адвокатуры должно быть добровольным, продолжал заместитель министра, поэтому необходимо модернизировать адвокатуру – создать удобные условия, прежде всего организационные, для того чтобы те, кто сейчас успешно и на высоком уровне оказывает юридическую помощь вне адвокатуры, могли продолжить свою деятельность в рамках независимой самоуправляемой корпорации. Кроме того, у юристов, находящихся пока вне адвокатуры, должно быть понятное представление о том, на каких базовых принципах в адвокатуре

строится дисциплинарная практика. «С моей точки зрения, – сказал Денис Новак, – при рассмотрении дисциплинарных вопросов во главу угла надо ставить интересы доверителя. Самое страшное, что адвокат может сделать, – это нанести вред своему доверителю. У нас, к сожалению, другие примеры выносятся на всеобщее обсуждение, но статистика дисциплинарной практики показывает, что подавляющее число случаев лишения статуса адвоката связано именно с нанесением вреда доверителю, и нужно людям об этом рассказывать».

ПОЛЕМИКА О КОНЦЕПЦИИ

Денис Новак подробно прокомментировал основные критические замечания по проекту, которые высказываются частью адвокатов на различных дискуссионных площадках и в СМИ, и пояснил содержание положений документа, вызывающих недопонимание. «Некоторые из этих замечаний вызвали у меня искреннее удивление, тем более что я до перехода на государственную службу несколько лет сам был адвокатом, но я вижу,

что это не единичное мнение – есть слои в адвокатском сообществе, которые эту критику разделяют», – сказал он.

1. И помощь, и услуги. Прежде всего, высказывается мнение о том, что Концепция не дает четкого соотношения понятий «юридическая помощь» и «юридические услуги», хотя употребление термина «юридические услуги» означает, что речь идет о коммерческой деятельности, извлечении прибыли, а оказание юридической помощи к услугам не относится. За ответом на вопрос о том, можно ли называть юридическую помощь услугами, а оказание юридической помощи – правовыми услугами, оказываемыми лицами без адвокатского статуса в соответствии с договорами возмездного оказания услуг, Денис Васильевич предложил обратиться к ст. 1 Закона об адвокатуре: «С одной стороны, она декларирует совершенно справедливо, что адвокатская деятельность предпринимательской не является, с другой стороны, говорит о том, что не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб

юридических лиц, работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления, участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности. Отсюда следует, что оказание юридической помощи – не прерогатива адвокатов: квалифицированную юридическую помощь, по нашему Закону, по нашей Конституции, могут оказывать не только адвокаты, и Закон о бесплатной юридической помощи тоже об этом говорит, потому что к работникам государственных юридических бюро не предъявляются требования о наличии адвокатского статуса».

Он пояснил, что юридические услуги – это гражданско-правовая ипостась той деятельности, которая составляет оказание юридической помощи, и с точки зрения ГК РФ, соглашение с доверителем об оказании юридической помощи является договором оказания услуг: вся судебная практика, включая практику КС РФ и ВС РФ, применяет к соглашениям об оказании юридической помощи адвокатами положения ГК РФ о договорах – как общие, так и положения о соответствующих видах договоров.

2. Некоммерческая деятельность в коммерческих формах. Отправной точкой Концепции Денис Новак назвал положение о том, что адвокатская деятельность является непредпринимательской, поскольку имеет особый, публично значимый характер, так же как деятельность нотариусов, арбитражных управляющих. В настоящее время законодатель распространяет непредпринимательский характер не только на саму деятельность, но и на организационные вопросы, установив, что она может осуществляться только в некоммерческих формах. Но опыт показывает, что качество помощи, оказываемой большинством юристов, которые ведут практику в коммерческих формах, ничуть не ниже, чем у адвокатов. Вместе с тем в нерегулируемом сегменте весьма велик и сегмент недобросовестных и неквалифицированных лиц, при этом полностью отсутствует возможность закрыть им доступ в эту сферу.

Такая возможность появится только при условии вступления практикующих юристов в адвокатуру, а для того чтобы объединение состоялось, необходимо создать квалифицированным юристам условия для успешного продолжения их практики после приобретения адвокатского статуса – предоставить им право вести деятельность по оказанию юридической помощи в коммерческих организационно-правовых формах. Целью деятельности таких организаций будет извлечение прибыли, целью деятельности входящих в них адвокатов – оказание юридической помощи. Поясняя этот момент, заместитель министра провел аналогию с деятельностью врачей, которая не является предпринимательской, тогда как врачи ведут практику в основном в коммерческих структурах.

«Гражданский кодекс – мы на него опираемся – говорит, что особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются не только Гражданским кодексом, но и специальными законами. И в данном случае мы рассчитываем на Закон об адвокатуре, который предусмотрит то самое специальное, что будет применяться, если общие правила, установленные в отношении коммерческих организаций, войдут в противоречие с самой сутью адвокатской деятельности».

При этом Денис Новак напомнил, что Концепция предусматривает сохранение всех существующих в настоящее время видов адвокатских образований – некоммерческих организаций, в регулировании их деятельности принципиальных изменений не будет.

3. Адвокат по трудовому договору. Еще одно возражение против проекта Концепции состоит в том, что работа адвокатов в адвокатских образованиях по трудовому договору, возможность которой заложена в проекте, подрывает независимость адвокатов как юридических советников и поэтому будет наносить ущерб интересам их доверителей. Но, во-первых, предлагается разрешить адвокатам работать по трудовому договору в адвокатских образованиях, которые в своей деятельности должны соблюдать Закон об адвокатуре, а во-вторых, Концепция предполагает изменения в Трудовой кодекс, предусматривающие ряд особенностей трудового

договора между адвокатом и адвокатским образованием, которые гарантируют, что в рамках осуществления деятельности по оказанию юридической помощи работодатель влияние на работника оказывать не сможет.

«Мы не могли бы допустить, что адвокат, работающий по трудовому договору, становится бы каким-то зависимым лицом, и предусмотрели необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство. Кроме того, надо признать, что в огромном количестве адвокатских образований именно такая модель и работает: бывают случаи, когда в коллегиях и бюро разделены функции между адвокатами-партнерами, которые занимаются организационными вопросами и работают с доверителями, и адвокатами, которые выполняют конкретные трудовые функции в рамках этого адвокатского образования. Но никто не говорит, что они зависимы и неправильно осуществляют свою деятельность, все это эффективно работает. Мы всего лишь выводим из тени то, что реально существует, считаем эту цель благой и не противоречащей сути адвокатской деятельности».

4. В адвокатуре сегрегации не будет. Самый резонный, по словам Дениса Новака, вопрос критиков Концепции связан с компромиссом, на который ее авторы пошли для того, чтобы в короткие сроки достичь цели объединения профессии в рамках адвокатской корпорации, – приемом в адвокатуру юристов при наличии пятилетнего стажа работы по специальности в упрощенном порядке. «Почему мы пошли на этот компромисс? Потому что у нас помимо задачи по обеспечению права на получение квалифицированной юридической помощи есть еще задача по обеспечению права на доступ к правосудию, и если мы введем исключительное право адвокатов на судебное представительство, то мы должны понимать, что адвокатов в любом уголке нашей страны будет достаточно, чтобы обеспечить людей квалифицированной юридической помощью. Необходимо, чтобы возможность поступить в адвокатуру была у всех, кто оказывает юридическую помощь на хорошем квалификационном уровне».

Но высказываются опасения, что возможность допуска к оказанию юридической помощи по уголовным делам лиц, которые не сдавали экзамен на знание уголовного права и процесса, приведет к нарушению ч. 2 ст.

48 Конституции РФ, согласно которой каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

По мнению Дениса Васильевича, этот вопрос может быть решен в рамках адвокатской корпорации при формировании списков лиц, которым будут распределяться поручения на защиту по назначению по уголовным делам. Адвокатам, заключающим соглашение с доверителем, можно вменить в обязанность предупреждать доверителя о том, что они сдавали экзамен в упрощенном порядке. «Мы специально не пошли по пути того, чтобы, в нарушение единства статуса адвоката, вводить сегрегацию внутри адвокатуры, устанавливая категории адвокатов, которые могут заниматься каким-то одним видом деятельности, но предполагаем развивать институт специализации в определенных отраслях права, подтверждаемой сертификатом, по аналогии с тем, как это делается, например, в Германии».

5. Конкуренция – это хорошо. Еще один аргумент, который приводится против Концепции, состоит в том, что объединение всех практикующих юристов в единую адвокатскую корпорацию приведет к росту конкуренции, в которой «вольнопрактикующие» юристы заведомо будут иметь серьезные преимущества, поскольку привыкли работать в рыночных условиях без ограничений, необходимых в деятельности адвокатов, и важнейшее правило адвокатской деятельности – «закон и нравственность выше воли доверителя» – неминуемо будет размыто коммерциализацией.

По мнению Дениса Новака, это «аргумент с позиции слабого, того, кто боится нормальной, здоровой конкуренции. На самом деле конкуренция – это хорошо. И чем больше будет у нас тех, кто способен оказывать квалифицированную юридическую помощь, тем лучше, если среди них станет более успешным тот, кто оказывает юридическую помощь на более высоком уровне. Дело здесь в качестве оказания юридической помощи».

В завершение заместитель министра отметил, что «есть запрос от государства, чтобы задать определенный вектор развития в самоуправлении адвокатской корпорации – уси-

ление роли органов самоуправления, совершенствование порядка их формирования». Регулятор не собирается вторгаться в самоуправляемые сферы и ждет предложений от адвокатского сообщества, направленных на усиление демократических начал в укреплении самоуправления адвокатуры. Затем Денис Новак ответил на вопросы участников конференции.

РЕЗОЛЮЦИЯ В ПОДДЕРЖКУ КОНЦЕПЦИИ

Комментируя выступление Дениса Новака, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области Алексей Галоганов высказался в поддержку объединения профессии на основе Концепции и сообщил, что в Московской области уже начался процесс вступления практикующих юристов в адвокатуру – сейчас они сдают экзамены в обычном порядке.

Он сказал, что массового притока «вольных» юристов в адвокатуру бояться не надо, и напомнил, что во время объединения традиционной адвокатуры с «параллельной» на основе Закона об адвокатуре в 2002 г. экзамены не проводились вообще – претенденты просто приносили документы. «Кого-то не до-

пустили, кого-то пришлось учить, кого-то – исключить. И дальше будем так работать. Но если не проведем объединение сейчас, то потом будет поздно. Посмотрите, что происходит за рубежом: в Казахстане хотят всех допустить к оказанию юридической помощи, в Узбекистане глава адвокатуры назначается Минюстом».

Итоги дискуссии подвел президент ФПА РФ Юрий Пилипенко: сфера оказания юридической помощи должна быть адвокатской. «Некоторые наши коллеги полагают, что мы находимся перед выбором между “хорошо”, “очень хорошо” и “прекрасно”, но это не так. Когда ты находишься за рулем, твоя задача – не только думать о себе, но и понимать движение на дороге, по которой ты едешь».

Юрий Пилипенко призвал коллег поддерживать Концепцию Минюста.

По предложению Гасана Мирзоева этот вопрос был поставлен на голосование, и подавляющим большинством голосов участники конференции вынесли резолюцию о необходимости принятия Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Текст и фотографии
пресс-службы ФПА РФ

11 мая 2018 г. – юбилей мэтра российской адвокатуры Г.М. Резника

О, ГЕНРИ!

ГОРДЫ И СЧАСТЛИВЫ БЫТЬ С ВАМИ!

Независимость в убеждениях, мужество и принципиальность, порядочность и интеллигентность, глубочайшее знание права, творческая одаренность, высочайшее адвокатское мастерство, преданность этическим принципам профессии, огромное ораторское искусство ставят Вас в один ряд с корифеями присяжной адвокатуры, прославившими нашу корпорацию на заре ее деятельности, и выдающимися адвокатами советского периода.

Мы горды и счастливы, что Вы принадлежите к нашему сообществу и подаете нам пример того, каким должен быть адвокат и человек.

От имени Совета ФПА и всех российских адвокатов желаю Вам крепкого здоровья и профессионального долголетия, молодости

духа и остроты взгляда, новых славных дел и ярких побед!

Из официального поздравления президента ФПА Юрия ПИЛИПЕНКО

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Дорогой Генри Маркович!

Приветствуя тебя и поздравляя с красивым юбилеем, хочу сказать, что горжусь нашей дружбой, которой также впору справлять юбилей. Мы знаем друг друга не один десяток лет. И всякое было за эти годы. Иногда мы становились по разные стороны барьера. Это нормально для адвокатов. Но чаще выступали плечом к плечу, отстаивая принципы, традиции и этические ценности

нашей корпорации. И наш дуэт звучал весьма гармонично.

Отрадно, что ныне мы так же слаженно служим нашему общему делу – адвокатуре.

Ты достиг возраста праведника, который, как сказано в Псалмах Давида, начинается после 80 лет.

Желаю тебе еще долгие годы удерживать планку первого среди равных!

Из личного послания президента ГРА Гасана МИРЗОЕВА

ЗАЩИТА РЕЗНИКА

Шахматные начала нередко называют именами их разработчиков: дебют Сокольского, гамбит Эванса, атака Тромповского, защита Нимцовича...

Мало какой из видов человеческой деятельности так напоминает шахматную партию, как состязание прокурора и адвоката в уголовном процессе: неожиданное предъявление доказательства, ложная ретирада, «дремавший» до поры до времени свидетель, вовремя представленный документ.

Великих адвокатов и великих шахматистов принято называть «мэтрами» – это знак

глубокого уважения и признания первенства.

Генри Резник в высшей степени органично сочетает в себе высочайшую юридическую квалификацию и принципиальность иной, несегодняшней эпохи. Его стиль – это академизм ученого, напор бойца, последовательность дипломата, страсть полемиста. И в этом смысле этот стиль уже вошел в учебники адвокатского искусства.

Дебют Спасовича. Гамбит Плевако. Начало Калистратовой. Защита Резника.

С днем рождения, Генри Маркович!

Из блога историка Алексея КУЗНЕЦОВА на сайте «Эха Москвы»

НЕ ПРОГИБАТЬСЯ ПОД БЕЗЗАКОНИЕ!

19 апреля в Центральном доме литераторов проходил юбилейный вечер Генри Резника «Адвокатский вальс». Я была безумно рада возможности послушать мэтра. Несмотря на свой возраст, он современен в своих взглядах и суждениях, его проникновенный баритон пробирает до мурашек. Каждое его интервью о российской адвокатуре и роли адвоката во времена «басманного правосудия» побуждает двигаться вперед, отстаивать позицию доверителя, не прогибаясь под беззаконие и равнодушие суда.

Твердость его позиции и мировоззрения, например, уход из МГЮА в связи с установкой мемориальной доски Иосифу Сталину, заставляет восторгаться им. Когда у меня опускаются руки от несправедливости, творящейся в правоохранительных органах и суде, я всегда вспоминаю его слова о том, что если ты не веришь в закон и правосудие – уходи из профессии. И поскольку я уходить не хочу, то эти слова заставляют меня работать и работать.

Из блога адвоката
Валерии АРШИНОВОЙ

...ПРОФЕССИИ

«Вообще защита - это ответ на обвинения. Здесь все решает профессионализм и определенный вкус».

«Профессия у нас такая, сволочная, но интересная».

...ПРАВОСУДИИ

«Другого правосудия у нас нет, перед вами стена, и в эту стену надо колотиться. Иногда в ней образуются бреши».

...СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

«По Конституции мы равны в состязательности с прокурорами, но прокуроры всегда несколько равнее адвокатов – традиция дурная такая».

...СУДОГОВОРЕНИИ

«В кресле судьи сидит не беззаконник, не садист, не изувер. Изначально он настроен решить дело объективно. Но нам, стороне защиты, надо проявлять больше усилий, чтобы он нас услышал. Я все время говорю об этом адвокатам. Могу сказать, что были случаи, когда мои речи в суде изменяли ход процесса».

...КЛИЕНТАХ

«Есть клиенты, которые тебе симпатичны, а есть те, которые вызывают у тебя некое раздражение. Но у нас не божий суд – у нас суд

РЕЗНИК О...

земной. Есть право на защиту – оно универсально, оно дается каждому человеку, который привлекается к ответственности. Ты не должен ненавидеть человека, которого взялся защищать».

...ИЗВЕСТНОСТИ

«Известный адвокат и профессионально признанный адвокат в сообществе – вещи разные. Бывают, конечно, совпадения, но далеко не всегда. Известными адвокатов делают журналисты. И в этом отношении мне повезло. Я, например, раскрытый персонаж адвокатуры».

...МЕРЗАВЦАХ

«Адвокатура имеет право на своих мерзавцев».

...СТИМУЛАХ

«Есть 3 стимула адвокатской деятельности: гонорар – не надо ханжить, профессия должна кормить. Профессиональный интерес – выбираешь дело интересное. И третье – нормальное честолюбие: когда дело резонансное, когда к тебе приковано внимание. Прекрасно, если бы эти все 3 стимула всегда совпадали».

...ДОЛЖНОСТЯХ

«В адвокатуре нет начальников. Все, кто уходит из адвокатуры в чиновники, больше не возвращаются в профессию».

...СВОБОДЕ

«Свобода – это не только величайшая ценность, но и страшное проклятье. Свобода – это конкуренция, и успешным всегда будет тот, кто ее выдерживает».

ИМЕНИ ЗЛАТОУСТА

26 апреля в Москве состоялись чтения, посвященные 176-летию со дня рождения великого русского адвоката Ф.Н. Плевако.

Участники чтений на тему «Современное состояние адвокатуры и пути ее совершенствования» отметили важность реформирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи и необходимость сохранить при этом независимый статус адвокатов, обсудили отдельные положения Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, а также вопросы образования и профессионального роста адвокатов.

В чтениях приняли участие президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Гасан Мирзоев, член Научно-консультативного совета ФПА РФ, доцент кафедры судебной власти факультета права НИУ ВШЭ Лев Бардин, член Совета АП г. Москвы, директор АБ «Сословие» Сергей Соловьев, ответственный секретарь журнала «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» Николай Косаренко, адвокат КА «Диктатура закона» Людмила Подосинникова, адвокат АП г. Москвы Валерия Аршинова, преподаватели и студенты юридических вузов и юридических кафедр.

Модератором чтений выступил главный редактор журнала «Российский адвокат» Александр Крохмалюк.

С приветственным словом к участникам обратился председатель Московской городской Думы Алексей Шапошников. Он сообщил об активной работе, которая ведется Мосгордумой, и пригласил адвокатское сообщество присоединиться к ней.

Выступление президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева было посвящено вопросам укрепления института адвокатуры. Он подчеркнул, что сегодня адвокатура находится на уникальном этапе своего развития, поскольку может приобрести новые черты. В то же время, говоря о Концепции регулирования рынка профессиональ-

ной юридической помощи, Гасан Мирзоев отметил важность сохранения независимого статуса адвокатов.

Адвокат КА «Диктатура закона» Людмила Подосинникова согласилась с тем, что сфера оказания профессиональной юридической помощи нуждается в определенном регулировании. Однако опубликованный в октябре 2017 г. Министерством юстиции РФ проект Концепции, на ее взгляд, требует доработки.

Член НКС ФПА РФ Лев Бардин в своем выступлении остановился на вопросах образования и повышения квалификации адвокатов. Он высказал мнение о том, что в юридических вузах будущих адвокатов необходимо учить грамотной письменной и устной речи и ввести для них обязательные устные экзамены. Лев Бардин также отметил, что необходимо ужесточить требования к повышению квалификации адвокатов, поскольку в отсутствие четко установленных законодательных требований адвокаты не всегда добросовестно относятся к данной обязанности.

Затем состоялась дискуссия, в ходе которой выступавшим были заданы вопросы. В заключительной части чтений с докладами выступили студенты юридических вузов.

**Текст и фотография
пресс-службы ФПА РФ**

ФЁДОР ПЛЕВАКО — ЧЕЛОВЕК И САМОЛЕТ

**«Аэрофлот»
назовет один
из своих самолетов
в честь мэтра
присяжной адвокатуры**

Правление авиакомпании «Аэрофлот» поддержало предложение Федеральной палаты адвокатов РФ – назвать одно из воздушных судов в честь великого русского адвоката Фёдора Никифоровича Плевако. Об этом сообщил департамент общественных связей «Аэрофлота».

Напомним, что осенью 2017 г. президент ФПА РФ Юрий Пилипенко обратился к Генеральному директору «Аэрофлота» Виталию Савельеву с письмом, в котором содержалось предложение ФПА РФ назвать одно из воздушных судов в честь великого русского адвоката и видного общественного деятеля Фёдора Плевако – «в связи с 15-летием Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, 15-летним юбилеем современной российской адвокатуры и 175-летием со дня рождения Фёдора Плевако, а также в ознаменование преемственности традиций и неразрывной связи между современной и присяжной российской адвокатурой».

В своем письме Юрий Пилипенко отметил значение Судебной реформы 1864 г., благодаря которой в России начали распространяться принципы демократического правосудия и был создан институт присяжных поверенных, а также роль одного из самых известных представителей присяжных поверенных того времени – Фёдора Никифоровича Плевако в становлении и развитии российской адвокатуры.

Фёдор Плевако «в общественном сознании и сегодня олицетворяет собой институт присяжной адвокатуры, его имя стало нарицательным уже при его жизни и неизменно в первую очередь вспоминается сейчас, когда речь заходит о справедливом суде», подчеркнул президент ФПА РФ. Для современных адвокатов Фёдор Плевако является не только образцом высоких профессиональных качеств, но и своеобразным нравственным эталоном.

Стоит отметить, что все самолеты «Аэрофлота» семейства A320, Airbus A330, Boeing 737-800, Boeing 777-300ER и Sukhoi Superjet 100 имеют собственные имена: они названы в честь выдающихся русских композиторов, поэтов, художников, ученых и исследователей, полководцев, космонавтов, спортсменов и врачей (М. Балакирев, В. Васнецов, А. Пушкин, В. Высоцкий, Л. Яшин, М. Кутузов, А. Сахаров, Ю. Сенкевич и др.). Теперь в этом ряду появится имя замечательного адвоката и видного общественного деятеля Фёдора Плевако.

**По материалам
пресс-службы ФПА РФ**

ДОРОГУ МОЛОДЫМ!

19 апреля 2018 года состоялось знаковое событие в жизни российской адвокатуры – учредительное собрание по созданию «Союза молодых адвокатов России».

Решение об образовании Союза молодых адвокатов России (СМА) было принято 8 февраля 2018 г. на встрече руководства Федеральной палаты адвокатов РФ с представителями Советов молодых адвокатов региональных палат. Во встрече участвовали адвокаты г. Москвы, Воронежской, Ивановской, Кировской, Московской, Нижегородской, Тамбовской, Тверской, Ульяновской областей, Чувашской Республики, Ханты-Мансийского автономного округа.

Идейными вдохновителями и основными организаторами общероссийского общественного движения являются адвокаты Александра Цветкова, Татьяна Карасева, Евгений Панин, Мария Ожогина, Андрей Плотников.

Учредительный съезд был открыт выступлением президента ФПА РФ Юрием Пилипенко, который назвал его яркой и позитивной страницей в истории адвокатской корпорации, напомнив, как в 2016 г. Федеральная палата адвокатов РФ организовала Всероссийский конгресс молодых адвокатов, который стал важной вехой на пути к нынешнему объединению.

Положительно оценил создание Союза президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, призвавший адвокатов идти навстречу друг другу и совершать адвокатуру вместе и не проводить революцию.

Вице-президент ФПА РФ Светлана Володина призвала всех задуматься: «Кто такой адвокат?», и привела в пример собравшимся молодым адвокатам известного адвоката Михаила Гофштейна, которому исполнилось бы 95 лет. Принимая участие в деле о покушении на Папу Римского, он успешно защищал со стороны комиссии СССР гражданина Болгарии, проходившего в качестве обвиняемого по данному делу.

Далее слово было передано Александре Цветковой, которая много лет была председателем Совета молодых адвокатов Московской области и в настоящее время активно участвует в становлении «новоиспеченных» адвокатов. Она рассказала о целях и предпосылках создания Союза молодых адвокатов России, его структуре и возрастном цензе – 40 лет. Союз формируется на базе Совета молодых адвокатов субъектов РФ, не является юридическим лицом, не имеет собственного расчетного счета, включает в правление неограниченное количество людей, членские взносы с участников не взимаются.

Приехавшие на съезд делегаты из адвокатских палат различных регионов России практически единогласно проголосовали «ЗА!», и Союз молодых адвокатов России был создан, а его учредительный съезд закрыт. Его председателем избрана Александра Цветкова.

К рождению общественного движения молодых адвокатов в адвокатском сообществе отнеслись по-разному. Некоторые старшие коллеги высказывались негативно: «Как-то мне уже поднадоело, что они своей молодостью размахивают, как флагом. Молодость, как известно, недостаток, который быстро

проходит» (Любовь Дубровина); «Комсомольцы хотят власти, лучше бы кодексы повторили...» (Александр Мисанов); «Считаю все эти СМА-бессмысленным образованием, нацеленным на выращивание «партийных» кадров. А уж создание адвокатских союзов с возрастным критерием (и вообще с любым, кроме профессионального) - совершенным хамством. Вам бы понравилось, например, создание «Всероссийского мужского Союза адвокатов», куда женщин не брали бы потому что «сидите, бабы, и не завидуйте нашему мужскому достоинству и активности»? Я поражена, как все эти институты и приемчики тоталитарного государства получили новую жизнь в самой свободной и независимой (как она была задумана) профессии» (Anastasia Georgievskaya).

Зато молодежь, к которой отношусь и я, видит именно положительные и светлые стороны в создании Союза: «Если он будет функционировать в целях развития и правильного воспитания молодых адвокатов, делая нашу корпорацию качественнее и сильнее, то я точно буду в нем!»¹. Я считаю, что деятельность адвокатов должна быть одновременно точечной и совместной, а без объединения в нашей огромной стране это очень сложно. Я принимала участие в съезде и голосовала «ЗА!» создание Союза. Объединение независимой молодежи адвокатского корпуса мне видится важным и многообещающим. Обмен опытом, взаимопомощь, научная и благотворительная деятельность, дружба и общение, просвещение в области юриспруденции

¹ <https://www.advgazeta.ru/diskussii/o-sozdanii-rossiyskoy-assotsiatsii-molodykh-advokatov/>

школьников и студентов – это все то, на что у «взрослых» адвокатов, погрязших в своих делах и проблемах, нет времени и желания, именно данный вывод следует из злорадных комментариев в социальных сетях к новости о создании СМА России.

А лучше бы они подумали о здравом смысле и прислушались к словам вице-президента ФПА РФ Светланы Игоревны Володиной, которая постоянно и очень плотно работает с молодежью: «Вы – самая активная часть адвокатского сообщества, вы должны объединиться, потому что от вас зависит, какой адвокатура станет завтра. А старшее поколение будет вам во всем помогать»².

К слову сказать, страсти стали разгораться на фоне внезапно появившейся новости о «письме трех». Так, 19 марта в Федеральную палату адвокатов РФ поступило обращение, подписанное адвокатами Людмилой Све-

товой, Михаилом Новиковым и Евгением Саксогоном. Они заявили о том, что ими 24 февраля 2018 г. был учрежден оргкомитет, который намерен создать общественное объединение «Российская ассоциация молодых адвокатов». По их мнению, оно должно собрать молодых адвокатов для обсуждения их проблем на уровне органов местного самоуправления и других общественных объединений, а также инициировать разработку собственной Концепции развития российской адвокатуры. Свое обращение адвокаты направили не только в ФПА РФ, но и в Советы адвокатских палат субъектов РФ, и Председателю Правительства РФ.

Стоит оговориться, что данную Ассоциацию не стоит путать и приравнивать к СМА России, о чем подробно рассказала в своей статье³ Александра Цветкова.

Для большего понимания настроения мо-

² http://fparf.ru/news/all_news/blogs/EPanin/obedinenie-samykh-molodykh-i-aktivnykh/.

³ <https://www.advgazeta.ru/mneniya/soyuz-molodykh-advokatov-nelzya-putat-s-novoy-assotsiatsiey/>.

лодых адвокатов, организовавших и вступающих в данный Союз, процитирую положения, которые написаны на его официальном сайте <https://sma-rus.ru>:

«Идея создания Союза зародилась в 2016 году – в рамках проведения Первого Всероссийского конгресса молодых адвокатов – и нашла отклик среди молодых адвокатов по всей России, вне зависимости от их географического положения.

На сегодняшний день во многих субъектах РФ при адвокатских палатах уже созданы либо создаются Советы молодых адвокатов. Это – важный и, главное, нужный процесс для развития института отечественной адвокатуры, сохранения ее традиций и преемственности поколений.

Наш девиз: «Молодежь – в интересах Корпорации» – как нельзя лучше отражает многочисленные и разнообразные цели и задачи Союза.

Для нас важно мнение всех и каждого заинтересованного в развитии Корпорации адвоката. Искренне надеемся на конструктивные предложения и будем рады видеть вас в наших рядах Союза молодых адвокатов России!»

В программе Союза молодых адвокатов:

– организация колл-центра по организа-

ции юридической помощи в связи с отображением детей (оперативное консультирование, подготовка документов, поиск адвоката, специализирующегося на делах, связанных с отображением детей);

– проект «Адвокатский запрос» (оказание методической помощи по оспариванию отказов на адвокатские запросы, сбор информации по результатам обжалования);

– дискуссионный клуб «Адвокатура и общество» (организация и проведение встреч на спорные и актуальные юридические темы);

– правовое консультирование путем подготовки публикаций для сайта «Адвокатской газеты»;

– методическая и консультационная помощь в создании Советов молодых адвокатов в регионах;

– организация и проведение молодежных юридических форумов;

– международное сотрудничество с молодежными адвокатскими организациями.

Пожелаем всем нам успешной работы!

Валерия АРШИНОВА,
адвокат АП г. Москвы,

фотографии пресс-службы ФПА РФ

Юрий КОСТАНОВ,
член АП г. Москвы,
член Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества, к. ю. н.

САМООБСЛУЖИВАНИЕ ПО-ПРОКУРОРСКИ

1. ПРЕАМУЛА

История эта началась три с половиной года тому назад. В сентябре 2014 года следователи по особо важным делам Следственного департамента МВД России пытались вызвать на допрос адвоката Бурмистрова, который участвовал в качестве защитника в уголовном деле, расследовавшемся Следственным департаментом. Следователи отказались ознакомить Бурмистрова с составом следственной группы. Они ссылались при этом на статью 163 УПК – там об ознакомлении защитника с составом следственной группы не упоминается. Подозреваемого, обвиняемого и даже потерпевшего нужно знакомить, а о защитнике – ни слова. Но Кодекс на то и Кодекс – в нем не одна статья, там много статей содержится. В числе прочих – статья 53, которая предусматривает право защитника знакомиться со всеми документами, которые предъявлялись либо должны быть предъявлены обвиняемому. Но сопоставление этих двух статей УПК оказалось выше интеллектуальных возможностей следователей и их начальства.

Бурмистров отказ следователей обжаловал. У них там следователи никаких жалоб и ходатайств сами не принимают: бросай в ящик для жалоб на проходной или сдавай в канцелярию, куда не пойдешь. Бурмистров

избрал третий вариант – его жалоба была отправлена по почте Федеральной таможенной службой вместе с характеристиками обвиняемого и некоторыми другими документами.

Жалобу, естественно, отклонили (ну не умеют они иначе). И решили от ретивого защитника избавиться. Стали вызывать его на допрос: как это его жалоба оказалась в ФТС?! Грозили доставить приводом, если не явится.

Бурмистров не явился и вместо этого обратился с жалобой в суд. Еще до рассмотрения судом его жалобы ему стало известно, что по решению зам. начальника отдела Управления по расследованию организованной преступности Следственного департамента МВД России он (Бурмистров) был отведен и исключен из состава защитников по делу. Оказывается, следователь составил протокол допроса Бурмистрова в качестве свидетеля (а это так просто – пиши что хочешь, только в нужных местах укажи: от подписи отказался. Всего и делов-то!). А совмещение в одном лице процессуальных фигур свидетеля и защитника недопустимо. Только в законе написано не так, как считали в СД МВД. По закону адвокат не вправе принимать на себя защиту по делу, по которому он был допрошен, а если он уже участвует в уголовном деле в качестве защитника, его допрашивать (и даже вызывать на допрос) нельзя.

2. Амбула

2.1. Суды.

Поначалу суд Бурмистрову отказал. И в первой инстанции, и в апелляции, и в кассации. Пока адвокат не дожаловался до заместителя председателя Верховного Суда России, который направил материал в Президиум Московского городского суда. Президиум с адвокатом согласился и направил дело на новое рассмотрение в районный суд. На этот раз районный суд жалобу Бурмистрова удовлетворил, признав действия следователей незаконными. Было это уже осенью 2017 года. Правосудие – штука неспешная.

2.2. Следственный комитет

Поскольку следователи вышли за пределы своей компетенции, вызывая адвоката на допрос вопреки законодательному запрету, и не только превысили полномочия: отлучение защитника от дела это не превышение, это злоупотребление служебными полномочиями, заявление об этих преступлениях следователей и их начальников было направлено Председателю СКР А.И. Бастрыкину. Из СКР России заявление направили в Управление СКР (ГС СУСКР) по Москве. Оттуда – в Прокуратуру г. Москвы. Немало удивившись, прокуратура города вернула его в ГУ СКР по Москве. Оттуда заявление вернулось в СК России. Из СК России заявление направили в Следственный департамент МВД, где никаких нарушений (кто б сомневался!) со стороны следователей не усмотрели.

Остается добавить, что, фактически отказав в возбуждении уголовного дела, ни СКР, ни СД МВД требуемого по закону постановления об отказе в возбуждении уголовного дела НЕ выносили. Ограничивались письмами, этакий эпистолярный жанр вместо процессуального порядка.

2.3. Генеральная прокуратура

И, наконец, жалоба на отказы СКР, фактически не рассмотревшего заявления, ибо в письмах не были приведены мотивы, по которым нам отказали, – была направлена в Генпрокуратуру.

В удовлетворении жалобы отказано. То есть прокуратура никаких нарушений закона не обнаружила. Ответ подписал заместитель начальника управления по надзору за расследованием особо сложных дел В.В. Игнашин.

Следующая жалоба (так же, как и преды-

дущая) на имя Генерального прокурора была уже не только на беззакония СКР, но и на необоснованный и незаконный ответ В.В. Игнашина. Эта жалоба была также оставлена без удовлетворения – тем же В.В. Игнашиным. Напомню: вся история началась с беззакония следователей по ОВД Управления по расследованию организованной преступной деятельности СД МВД. Если кому-нибудь в Генеральной прокуратуре это не ясно, разъясню: нарушения закона при производстве следствия следователями по особо важным делам СД МВД – предмет надзора со стороны того самого Управления, одним из руководителей которого является В.В. Игнашин. Так что, рассматривая первую жалобу, В.В. Игнашин фактически рассматривал жалобу на самого себя. Тем более – две последующие жалобы, в которых говорилось о незаконных решениях самого В.В. Игнашина.

Хорошо стало жить в прокуратуре – считать априори законными действия (бездействия) следователей. Сам, не обращая внимания на закон, освобождает себя от принятия мер прокурорского реагирования, сам прикрывает поднадзорных нарушителей закона от какой-либо критики, сам рассматривает жалобы на самого себя.

Полное самообслуживание.

3. ВОПРОСЫ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ

Поскольку мои жалобы, адресованные Генеральному прокурору, сданные в Приемную Генпрокуратуры, до Генерального прокурора не доходят, я вынужден обратиться к Ю.Я. Чайке через печать.

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Не могли бы Вы ответить на три вопроса?

1. Считаете ли Вы, что отвод защитника от участия в уголовном деле путем использования фальшивого протокола допроса его в качестве свидетеля является допустимым и не может служить основанием для применения мер прокурорского реагирования?

2. Допустимо ли, по Вашему мнению, отказывать в возбуждении уголовного дела не в процессуальной форме, не вынося соответствующего мотивированного постановления, а сообщая заявителю о принятом решении безапелляционными формулировками писем?

3. С каких пор в Генеральной прокуратуре сотрудники рассматривают жалобы на самих себя?

Нвер ГАСПАРЯН, советник ФПА РФ,
председатель Комиссии по защите
прав адвокатов Ставропольского края

АДВОКАТ В СЛЕДСТВЕННОЙ ШКУРЕ

**Стремясь во что бы то ни стало
выполнить волю доверителя,
адвокат нарушил закон и
предал принципы и интересы
корпорации.**

Когда я в свое время стоял около тумбочки дневального по роте, то имел достаточно времени заучить висящий над единственным телефоном в казарме плакат: «Воин, помни, враг подслушивает». Я тогда всерьез не воспринимал этот призыв, задаваясь вопросами о том, что такого секретного могу сказать по тому телефону, да и как наш потенциальный геополитический противник может это подслушать. Прошли три десятилетия, научно-технический прогресс шагнул далеко вперед, записывающие устройства появились во всех мобильных телефонах, а прослушать любой разговор с учетом имеющихся технических возможностей вообще не составляет никакого труда.

Современные адвокаты, разговаривая по телефону, прекрасно осведомлены, что их беседы могут контролировать представители оперативных структур, стоящие на страже государственной безопасности и борющиеся с вездесущей коррупцией.

Никто этому давно не удивляется, понимая, что подслушивать - их обычные профессиональные будни.

Но кто же мог предположить, что у должностных лиц появятся конкуренты, и тем более из адвокатской среды.

В июне прошлого года в Комиссию по защите прав адвокатов Ставропольского края пришло заявление находящегося под домашним арестом в ранге обвиняемого нашего

коллеги Ф., который критиковал адвоката П. за то, что тот не в рамках оперативно-розыскных мероприятий, а по собственной инициативе записал на телефон разговоры с ним и передал их следователю в качестве доказательства виновности, а также дал уличающие его показания в качестве свидетеля по расследуемому уголовному делу. В ходе контролируемых им телефонных разговоров П. задавал провоцирующие вопросы, заведомо желая получить «обвинительные» ответы.

Получилось, что адвокат изначально преследовал цель привлечь к уголовной ответственности своего коллегу и иных лиц.

Этическая заповедность самого обращения требовала выяснить у адвоката П. мотивы его действий.

Когда же такая возможность представилась, то коллега П. без тени смущения и без какого-либо видимого сожаления о содеянном объяснил свои «оперативно-розыскные» действия таким образом.

В ходе корпоративного спора он и адвокат Ф. находились на противоположных сторонах, представляя в судах спорящих доверителей. Поскольку представители противной стороны, включая адвоката Ф., вынашивали планы по незаконному завладению имуществом, то он по поручению своего клиента был вынужден принять определенные меры и дважды сделал запись беседы с коллегой на телефон. В завершение своего рассказа, дабы придать своим действиям большую легитимность, адвокат П. вдохновенно заявил, что по его разумению, виновные, в том числе и адвокат Ф., должны непременно сидеть в тюрьме, и он был обязан «вывести их на чистую воду».

Оценивая поведение адвоката П., комиссия пришла к выводу о том, что у него не имелось никакой процессуальной, профессиональной либо иной обоснованной какими-либо значимыми целями необходимости для совершенных действий в отношении адвоката Ф.

В состоянии крайней необходимости адвокат П. не находился, поскольку его жизни,

здоровью и иным охраняемым законом правам и интересам угрозы не возникало.

На адвокате П., как представителе своего доверителя в арбитражном процессе, не лежало обязанности собирать доказательства виновности своего коллеги в совершении какого-либо преступления.

Доводы о том, что адвокат П. действовал в интересах и по просьбе своего доверителя и таким образом устранял вред, причиняемый ему противоправными действиями иных лиц, Комиссия нашла несостоятельными и решительно отвергла.

В случае совершения в отношении доверителя противоправных действий последний имел право и возможность незамедлительно обратиться с соответствующим заявлением в правоохранительные органы, которые бы в пределах своих полномочий организовали проведение оперативно-розыскных и иных мероприятий, проведя при необходимости контроль и запись телефонных переговоров, в том числе и Ф.

Действия адвоката П., хотя и совершались не в ходе оперативно-розыскной деятельности, вместе с тем способствовали ей, и в дальнейшем были оформлены следователем в качестве доказательств виновности, в том числе и адвоката Ф.

Ссылки адвокатом П. на просьбы своего доверителя не являлись убедительными, поскольку они не могли иметь обязательной силы для адвоката, т.к. направлены на нарушение закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 КПЭА «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Участие адвоката в сборе доказательств виновности другого адвоката в совершении преступления действующим законом не предусмотрено за исключением экстраординарных случаев, вызываемых крайней необходимостью, которые комиссией установлены не были.

Участие адвоката в сборе доказательств виновности другого адвоката в совершении преступления действующим законом не предусмотрено за исключением экстраординарных случаев, вызываемых крайней необходимостью.

Нельзя назвать допустимым и этичным предпринятый адвокатом П. тайный способ фиксации своих разговоров со своим коллегой адвокатом Ф.

Дальнейшая передача содержания этих разговоров иным лицам не только нарушила конституционное право Ф. на неприкосновенность тайны телефонных переговоров, но и привела к разглашению адвокатской тайны, поскольку предметом разговоров была именно профессиональная деятельность.

Комиссия с сожалением констатировала, что участие адвоката П. в привлечении к уголовной ответственности своего коллеги адвоката Ф., связанное с тайной записью телефонного разговора с ним, дачей показаний в качестве свидетеля против него, не вызванные обстоятельствами крайней необходимости, непоправимо подорвало доверие к адвокату П. как члену единой адвокатской корпорации, в основе которой должны лежать взаимное уважение и соблюдение профессиональных прав ее участников.

Необходимо иметь в виду, что невозможно избежать процессуальный конфликт между адвокатами – представителями спорящих доверителей, стремящихся завершить спор в свою пользу. При этом адвокаты не вправе ради получения положительного результата использовать далеко выходящие за рамки этических норм средства и методы, даже если они были одобрены их доверителями.

Понимая большую разрушительную силу

подобных действий, комиссия не могла не пресечь предусмотренными законом способами негативную деятельность адвоката П., раскалывающую изнутри единство адвокатского сообщества и принятые корпоративные правила.

Комиссия по защите прав адвокатов признала нарушение профессиональных прав адвоката Ф. действиями коллеги П., после чего Квалификационная комиссия адвокатской палаты пришла к выводу о наличии в действиях последнего нарушения законно этических норм.

Грустная история приключилась с коллегой, который в какой-то момент своей активной адвокатской деятельности нарушил Закон об адвокатуре, предал принципы и традиции своего сообщества.

Производить негласные записи разговоров и совершать иные оперативно-розыскные мероприятия, выявлять преступления и сажать виновных – это, бесспорно, необходимые и важные государственные действия, но к адвокатуре они никакого отношения не имеют.

Насущная необходимость органов адвокатской палаты не только пресечь такие действия, но и помочь коллеге избавиться от ложных иллюзий и представлений. В противном случае сложно себе представить, что произойдет с адвокатским сообществом, если его члены ради победы в судах начнут друг друга записывать и подставлять.

ПРОТИВ «КАРМАННЫХ АДВОКАТОВ»

Евгений Васильевич СЕМЕНЯКО

8 мая завершилось общественное обсуждение законопроекта против «карманных адвокатов». Предлагаемые поправки в УПК РФ закрепляют использование автоматизированной системы для распределения поручений на защиту по назначению между адвокатами.

Законопроект о внесении изменений в ст. 50 и 75 УПК РФ в целях совершенствования порядка назначения защитника Минюст России представил для общественного обсуждения 24 апреля. Он содержит множество новаций, направленных на оптимизацию системы назначения защитника.

В частности, ст. 50 УПК РФ предлагается дополнить новой ч. 4.1, согласно которой назначение защитника в случаях, предусмотренных ч. 3 и 4 названной статьи, осуществляется в порядке, определенном Советом ФПА РФ «путем использования автоматизированной информационной системы, исключая влияние любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами».

Также предлагается дополнить ст. 75 УПК РФ положениями, согласно которым показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием защитника, назначенного с нарушением требований, установленных проектной ч. 4.1 ст. 50 УПК РФ, и не подтвержденные в суде, являются недопустимыми доказательствами.

Как указали авторы законопроекта в пояснительной записке, согласно данным ФПА РФ, к настоящему времени в семи субъектах РФ введены и успешно используются специализированные компьютерные программы

для распределения поручений, в девяти – распределение осуществляется сотрудниками Центров. Кроме того, с 1 июля 2018 г. использование специализированной компьютерной программы будет внедрено в качестве единственного способа распределения поручений на защиту по назначению между адвокатами в г. Москве. Для распространения этой практики на всю территорию страны и придания ей обязательности и предлагается дополнить ст. 50 УПК, а изменения в ст. 75 УПК РФ призваны обеспечить гарантии соблюдения указанного требования.

Первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко, комментируя инициативу Минюста, отметил, что идея разработать подобный законопроект прогрессивна. «Такой подход равномерно распределит нагрузку на адвокатов, участвующих в качестве защитника по назначению органов дознания, следствия и суда. И в конечном итоге он будет способствовать обеспечению надлежащего качества уголовной защиты в делах, где участвует защитник, которого в обиходе называют “бесплатный адвокат”», – заметил Евгений Семеняко. Он подчеркнул, что положительным моментом разрабатываемого законопроекта также является создание действенных гарантий исполнения внедряемых нововведений.

**По материалам
пресс-службы ФПА РФ**

В КОРЫТЕ МНОГО ЛИ КОРЫСТИ?

Дело об уборке лотков проезжей части могло обернуться для предпринимателя осуждением, а закончилось полным оправданием.

***Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
А.С. Пушкин.
«Сказка о рыбаке и рыбке»***

Николай Павлович Ведищев

Заключая соглашение с муниципальным образованием городского округа «Ухта» (далее – округ «Ухта») договор о механизированном подметании лотков проезжей части города, директор муниципального унитарно-

го предприятия «Мойдодыр» Петр Скобликов (названия и имена изменены. – Ред.) даже не подозревал, в какую передрыгу он попадет.

Ведь что собой, собственно, представляет лоток, находящийся или прилегающий к

проезжей части? Открытый водосток, устраиваемый по краям проезжей части улицы для сбора и отвода атмосферных сточных вод в дождеприемник. Эдакое бетонное корыто без одной торцевой стороны, через которую сточные воды устремляются в водосток или канал вдоль обочины дороги.

За очистку этих самых лотков при помощи механизированной техники в период с 1 июня по 15 ноября 2013 года город заплатил предприятию 3 069 652,34 рубля. А потом выяснилось, что никакая механизированная техника для очистки лотков не применялась. И на директора завели уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество) и 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). За эти деяния Петру Скобликову грозило наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

Обвинительное заключение в указанной редакции статей было направлено в суд для рассмотрения по существу.

В судебном заседании Скобликов вину в предъявленном обвинении не признал. И еще до окончания судебного следствия государственный обвинитель отказался от обвинения, предъявленного предпринимателю по ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное в особо крупном размере), и ч. 1 ст. 201 УК РФ и просил переqualificировать его действия со ст. 159 УК РФ на ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере), а по ст. 201 УК РФ оправдать.

Суд с указанной позицией государственного обвинителя согласился, и приговором Ухтинского городского суда Республики Коми Скобликов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы с при-

менением ст. 73 УК РФ – условно, с испытательным сроком 2 года.

Наказание Скобликова основывалось на том, что он действовал умышленно «с целью получения материальной выгоды руководимым им предприятием». Путем обмана поручил подчиненным сотрудникам вносить заведомо ложные сведения в финансовые документы (счета-фактуры), получил из городского бюджета по контракту 3 069 652,34 рубля за фактически не оказанные услуги по механизированному подметанию лотков проезжей части города. И таким образом, при отсутствии признаков хищения, причинил собственнику – округу «Ухта» реальный материальный ущерб в особо крупном размере.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми приговор в отношении Скобликова был оставлен без изменения,

а апелляционная жалоба защиты без удовлетворения.

После вступления приговора в законную силу прокуратура г. Ухты вышла в суд с гражданским иском в интересах администрации округа «Ухта» и с осужденного Скобликова был взыскан еще и ущерб в размере 3 069 652,34 рубля.

Защита, не согласившись с указанными решениями, попыталась их обжаловать. Постановлением судьи Верховного Суда Республики Коми и судьи Верховного Суда РФ защите было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

На этой стадии в дело вступил московский адвокат Николай Павлович Ведищев. Вначале он обратился с жалобами на незаконность приговора в прокуратуру Республики Коми и Генеральную прокуратуру РФ, где также отказали в принесении кассационного представления. После чего Ведищев решил прибегнуть к авторитету последней инстанции – руководству Верховного Суда РФ.

«Заместитель Председателя Верховного

Когда в дело вступил московский адвокат Николай Ведищев, он обратился с жалобами на незаконность приговора в прокуратуру Республики Коми и Генеральную прокуратуру РФ. Но получил отказ. После чего адвокат решил прибегнуть к авторитету последней инстанции – руководству Верховного Суда РФ.

Суда РФ своим постановлением отменил постановление судьи Верховного Суда РФ об отказе защите в возбуждении кассационного производства, – рассказывает Николай Павлович, – и уголовное дело вместе с моей жалобой было направлено для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Республики Коми».

Выступая в судебном заседании на Президиуме Верховного Суда Республики Коми в поддержку доводов своей жалобы о незаконности предыдущих судебных решений в отношении Скобликова, Ведищев обратил внимание членов Президиума на следующие моменты.

Была ли корысть?

Еще в суде первой инстанции (Ухтинский городской суд) государственный обвинитель признал, что в действиях Скобликова отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ: в его действиях не усматривается такого обязательного признака хищения, как наличие корыстной цели. Скобликов старался не для себя, а для своего пред-

приятия. Это подтверждали и материалы уголовного дела. Проверка финансовой деятельности предприятия «Мойдодыр» показала, что никаких нарушений финансовой дисциплины предприятием допущено не было, фактов нецелевого расходования денежных средств либо расходования этих средств на личные нужды директора следствие не установило.

Государственный обвинитель попросил переквалифицировать действия генерального директора «Мойдодыра» на ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения).

Между тем, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Об этом прямо говорится в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Но тогда возникает вопрос: если у Скобли-

кова не было корыстной цели в совершении преступления, то можно ли обвинять его на основании статьи 165 УК РФ?

Если исходить из принципа состязательности процесса в уголовном судопроизводстве, суд, не являясь ни стороной обвинения, ни стороной защиты, обязан был бы согласиться с позицией сторон об отсутствии у Скобликова корыстной цели, поскольку в его действиях не было состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Однако суд этого не сделал (следует отметить, что предыдущие защитники в своих жалобах этот довод не приводили).

Нанесен ли ущерб?

Согласно материалам уголовного дела собственнику, по мнению защиты, также не был причин реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды.

Признавая Скобликова виновным за фактически не оказанные за период с 1 июня по 15 ноября 2013 года услуги по механизированному подметанию лотков проезжей части города и квалифицируя его действия по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, суд не учел и не дал оценки тому обстоятельству, что согласно Приложению к заключенному муниципальному контракту уборка объектов, территорию которых невозможно убирать механизированным способом, должна производиться вручную.

Суд апелляционной инстанции в своем постановлении также указал, ссылаясь на муниципальный контракт, что механизированная очистка дорожных покрытий могла производиться не только специальной техникой, но и другим способом.

Акты выполненных работ, на которые сослался суд в приговоре, свидетельствовали о том, что подрядчик выполнил работы в полном объеме.

Два солдата из стройбата

И теперь мы подходим к наиболее значимой и пикантной детали этого процесса. В муниципальном контракте указано, что

результаты работы учитываются принимающей стороной независимо от того, какими силами (механизированными или ручными) они проведены.

Согласно показаниям свидетелей, приведенным в приговоре, ручная уборка дорожных покрытий дорожке, чем механическая. По муниципальному контракту, пересчет на ручную уборку возможен только по согласованию с Заказчиком, что влечет за собой изменение условий контракта. В то же время отказаться от уборки Подрядчик не имел права и должен был выполнить эти работы в любом случае. Он и выполнил эти работы, только вручную, вспомнив старинный армейский принцип – «Два солдата из стройбата заменяют экскаватор». Результаты работ Заказчика вполне удовлетворили, о чем свидетельствуют подписанные с его стороны акты.

Тот факт, что гендиректор Скобликов и его сотрудники якобы обманули Заказчика относительно механизма уборки, то эти действия нужно рассматривать в рамках гражданского законодательства, квалифицируя их как недобросовестность в сфере предпринимательской деятельности.

Адвокатская победа

Президиум Верховного Суда Республики Коми согласился с доводами адвоката Ведищева и своим решением от 12 июля 2017 г. приговор Ухтинского городского суда и апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми в отношении Скобликова отменил, дело прекратил за отсутствием в действиях гендиректора состава преступления с правом на реабилитацию. Следует отметить, что прокуратура Республики Коми возражала против отмены приговора и просила Президиум Верховного Суда Республики Коми отказать в удовлетворении кассационной жалобы защиты. Но позиция защиты суду показалась убедительнее.

Александр КРОХМАЛЮК

От редакции. Решением комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако директор Адвокатской конторы № 39 «Академическая» Московской городской коллегии адвокатов Николай Павлович Ведищев награжден высшей наградой сообщества - Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, которая была вручена ему в ходе торжественной церемонии 26 апреля с.г.

Редакция поздравляет Николая Павловича с заслуженной наградой и желает ему новых адвокатских побед.

«КВАРТИРНОЕ» ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Евгений ЖУРАВЛЕВ,
член Адвокатской палаты
Белгородской области

В данном уголовном деле я участвовал в качестве защитника по назначению. На первый взгляд оно казалось ординарным: все действия моего подзащитного Димы Душкина (здесь и далее все имена и фамилии фигурантов дела изменены. – Авт.) и его «подельников» были похожи на кражу с незаконным проникновением в жилище. Но на самом деле подоплека их действий была другой. Разобравшись в ней, я сумел построить защиту так, что эта история закончилась вполне благополучно и для моего подзащитного, и для его друзей. Хотя изначально итог был абсолютно непредсказуем.

Каждый раз, получая заявку от следователя, я невольно задаюсь вопросами: кто на этот раз будет моим подзащитным, какое преступление будут ему инкриминировать органы предварительного следствия и что его ждет в будущем?

Специфика таких дел сильно отличается от дел «по соглашению», здесь доверие подзащитного еще надо заслужить, тогда как подзащитный, которого защищаешь по соглашению, изначально тебе доверяет. Но несмотря на все нюансы, защитник обязан разобраться в деле своего подзащитного и сделать все максимально возможное для него с полной отдачей сил, хоть и за скромную плату от государства.

В поручении на защиту по назначению фабула уголовного дела была изложена лаконично. В один прекрасный весенний вечер около 18 часов мой подзащитный Дима Душкин с двумя друзьями с целью хищения незаконно проник в квартиру потерпевшего Чувалкина, откуда совершил тайное хищение его имущества: мобильного телефона «iPhone 7» стоимостью 60 000 рублей, денежных средств в размере 27 000 рублей, а также паспорта потерпевшего и других документов на его имя.

Казалось бы, кража как кража. Однако первое конфиденциальное свидание с подзащитным позволило мне сделать вывод, что в деле не все так просто, как об этом говорит сторона обвинения.

Подзащитный рассказал мне, что он действительно в тот день был со своими друзьями, и они вместе распивали спиртные напитки. Один из них сказал, что их общий знакомый Чувалкин задолжал ему 18 000 рублей. Решили пойти к Чувалкину и спросить, думает ли он деньги отдавать? Чувалкина дома не оказалось. Посидели, подождали. А потом второй из друзей предложил: «А давайте влезем через окошко! Чует мое сердце – Чувалкин дома, только открывать не хочет. А может, заболел и спит».

Сказано – сделано. Квартира на первом этаже. Форточка открыта. И друзья один за другим стали проникать внутрь.

Когда подошла очередь Димы Душкина, его застала за этим занятием соседка Чувалкина и полюбопытствовала, зачем это они проникают в квартиру таким странным способом. На что Дима ответил: «Чувалкин дома, но ему плохо, он даже к двери не может подойти. Надо парню помочь!»

Проникнув в квартиру, парни стали искать в ней Чувалкина. Но не нашли и решили ее покинуть тем же путем. Когда Дима вылез на улицу, то увидел у одного из друзей в руках какие-то документы, а у другого мобильный телефон «iPhone 7» в корпусе золотистого цвета.

На его вопрос, зачем они это сделали, друзья ответили, что взяли их на время, и если Чувалкин вернет долг, сразу же ему их отдадут. Дима нашел такое объяснение убедительным, и друзья пошли выпивать дальше.

Выслушав эту довольно интересную историю, я спросил у Дмитрия, не прихватил ли он что-нибудь из вещей Чувалкина, на что тот чистосердечно признался, что ничего не взял. После этого я велел своему подзащитному честно рассказать следователю все то, что он рассказал мне. Потому что уже на этом этапе мне стало понятно, что никакого преступления, а тем более такого тяжкого, как кража с проникновением в жилище, ребята не совершали. Более того, даже во всем этом «действии» у моего подзащитного была минимальная роль. По сути, он был там просто сторонним наблюдателем, не более.

Получив мои рекомендации, Дима очень удивился, поскольку оперативные сотрудники полиции уже сказали ему, что его скоро возьмут под стражу, и Диме лучше полностью признать свою вину в совершении преступления и идти на «особый порядок», чтобы получить минимальный срок лишения свободы.

Я заметил, что это все сделать, конечно же, можно, но нежелательно, и заодно спросил его: «Ведь если у вас не было мыслей что-то украсть у Чувалкина, когда вы проникали в квартиру, то значит, и кражи никакой не было. Ведь вы же вместе не договаривались о краже заранее, перед тем как проникнуть

Несмотря на все нюансы, защитник обязан разобраться в деле своего подзащитного и сделать все максимально возможное для него хоть и за скромную плату от государства.

в чужой дом?». В ответ мой подзащитный, не отводя от меня удивленного взгляда, тихо произнес: «Нет».

Дальше я продолжил развивать свою позицию, пытаюсь донести до Димы ее смысл. Раз «нет», значит, нет и умысла на совершение преступления, нет и кражи с проникновением в жилище.

Да, ребята взяли из квартиры вещи Чувалкина, и все это выглядело очень похожим на квартирную кражу, но без умысла на совершение хищения. А все подозрения обвинения в совершении кражи, павшие на моего подзащитного и его друзей, со стороны иначе как объективным вменением назвать было уже нельзя.

Я сказал моему подзащитному, что признание в совершении преступления по этому составу преступления – это прямая дорога к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, плавно переходящее в вынесение приговора в виде лишения свободы на срок до шести лет. И если учитывать, что в Белгородской области суды не практикуют условное осуждение, то это практически стопроцентная гарантия того, что срок лишения свободы будет реальным.

После нашего разговора Дима уже не сомневался в своей невиновности, и мы пришли к общему выводу о даче показаний с обязательным указанием на отсутствие умысла совершить хищение и подробным описанием событий, которые предшествовали его появлению с друзьями в квартире Чувалкина.

Следователь был немного удивлен такими показаниями моего подзащитного, что, однако, не остановило его от подачи в суд ходатайства об избрании Душкину меры пресечения в виде заключения под стражу. Что, конечно, отвечало давно сложившейся в регионе традиции выходить с такими ходатайствами в суд по всем «тяжким» составам преступления.

Я обратил внимание следователя на то, что его ходатайство является абсолютно бесперспективным, так как доказательств причастности моего подзащитного к совершению хищения нет. Но следователь не прислушался к моим доводам.

Думаю, он об этом вскоре пожалел, так как в судебном заседании я, повторив свои доводы, просил суд отказать в удовлетворении ходатайства следователя об избрании моему подзащитному меры пресечения в виде заключения под стражу.

Суд согласился с моим мнением об отсутствии в деле доказательств причастности моего подзащитного к инкриминируемому ему хищению, а также доказательств, подтверждающих возможность моего подзащитного скрыться от органов предварительного следствия и суда с возможностью заниматься преступной деятельностью, и полностью отказал в удовлетворении ходатайства следователя.

Остальные фигуранты по делу также отрицали умысел на совершение кражи, а потерпевший Чувалкин рассказал, что он на самом деле был должен одному из ребят 18 000 рублей, и этот долг до сих пор ему не отдал.

Вся эта информация мне стала известна в суде перед рассмотрением ходатайства следователя об избрании моему подзащитному меры пресечения в виде заключения под стражу.

Пытаясь взять реванш, следователь на месте провел проверку показаний моего подзащитного и еще два раза его допросил, пытаясь добиться признания в краже. Но Дима Душкин был непреклонен, а я ему всячески в этом помогал, говоря, что мы «на верном пути, и сворачивать с него нельзя». В эти дни моему подзащитному нужна была не только юридическая помощь, но и психологическая поддержка, дабы не сломаться под тяжестью обвинения.

В конце концов, следователь объявил мне, что моему подзащитному вместо кражи надо бы инкриминировать незаконное проникновение в жилище (ст. 139 УК РФ). Я поспешил остановить следователя в этом порыве, сказав ему, что у моего подзащитного также не было умысла и на проникновение в жилище. Все подозреваемые по делу попали в квартиру Чувалкина с целью найти его там и поговорить с ним по душам, возможно, помочь, а не для того, чтобы просто проникнуть в квартиру.

Согласившись с моим мнением, следователь все же не оставил попыток найти в действиях Димы Душкина состав какого-нибудь преступления. Он решил прекратить уголовное преследование моего подзащитного и его друзей по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, но продолжить уголовное преследование по ч. 1 ст. 330 УК РФ – «Самоуправство».

Получив на руки постановление о прекращении уголовного преследования в первоначальном виде, но возобновлении его по

вновь открывшимся обстоятельствам, я обратил внимание следователя на то, что в постановлении отсутствует очень важный признак такого преступления, как самоуправство – причинение существенного вреда потерпевшему. При этом я сказал следователю, что все взятые подозреваемыми вещи из квартиры Чувалкина были ему возвращены без каких-либо претензий к ним с его стороны. Более того, как следовало из показаний подозреваемых, Чувалкин «приукрасил» свой рассказ о тех событиях, рассказав, что у него были похищены деньги в сумме 27 000 рублей. Мой подзащитный и остальные подозреваемые по делу этот факт полностью отрицали.

Таким образом, в действиях моего подзащитного отсутствовал состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 330 УК РФ – «Самоуправство», так как вряд ли взятие подозреваемыми из квартиры Чувалкина одного мобильного телефона и документов,

которые они намеревались ему вернуть при полном погашении долга последним, можно назвать существенным нарушением прав потерпевшего. При этом все остальное имущество в его квартире осталось нетронутым.

Следователь, выслушав меня, пообещал в скором времени допросить моего подзащитного уже по факту самоуправства, но так и не выполнил свое обещание, прекратив уголовное дело в отношении моего подзащитного на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, теперь уже по ч. 1 ст. 330 УК РФ. Аналогичное процессуальное решение было принято и в отношении других подозреваемых.

Вот так и закончилось это довольно необычное дело, а после его прекращения на стадии предварительного следствия у моего подзащитного возникло право на реабилитацию.

Евгений ПАНИН,
президент Российско-Швейцарской ассоциации,
председатель Совета молодых адвокатов
АП Воронежской области

АВАРИЯ НА ОСТРОВЕ РОДОС

Благодаря грамотным действиям российскому адвокату и его греческим коллегам удалось с успехом защитить гражданку Российской Федерации от уголовного преследования в Греции.

В сентябре 2014 года ко мне обратилась гражданка Давыдова (здесь и далее фамилии фигурантов дела изменены по этическим соображениям. – Авт.) с просьбой принять поручение на осуществление ее защиты на острове Родос (Греция), вручив при этом мне обвинительный акт, утвержденный 8 апреля 2014 г. прокурором Иоаннисом Митсиопулосом (Вице-прокурор суда первой инстанции), переведенный на русский язык судебным переводчиком из Афин Д.В. Конахосом.

Давыдова обвинялась, ни много не мало, в причинении смерти по неосторожности гражданину Пакистана Хасбулле и телесных повреждений его соотечественнику Шахмету (перелом лодыжки правой ноги и сечение сухожилия правой руки), что квалифицировалось, как тяжкий вред здоровью.

За сухими строчками обвинительного заключения открывалась трагическая картина автопроисшествия, в ходе которого произошло столкновение управляемого Давыдовой автомобиля с мотоциклом, на котором двигались Хасбулла и Шахмет. Давыдовой вменялось в вину то, что она превысила скорость, предприняв поворот налево, не включила левого указателя поворота и не уступила дорогу мотоциклу, двигавшемуся по левой полосе движения.

Изучив обвинительный акт, я сразу же обратил внимание на некоторые нестыковки с Венской Конвенцией о дорожном движении от 8 декабря 1968 г (ст. ст. 11, 13), после чего я связался с нашим Женевским офисом, который возглавляет мой коллега, вице-президент Российско-Швейцарской юридической ассоциации Романос Скандамис, и мы решили принять на себя защиту гражданки РФ.

Прежде всего нам необходимо было доказать, что наша доверительница двигалась с допустимой скоростью; при повороте налево, был включен левый поворотник. А потерпевшие, предпринимая маневр обгона, двигались по встречной полосе, в связи с чем не имели какого-либо приоритета (в связи с тем, что у Давыдовой был включен левый поворотник, потерпевшие должны были опережать ее автомобиль справа, а не слева).

Мои коллеги, Романос Скандамис и Афина Маропоулу обратились к эксперту, а я собирался в греческую командировку.

Первое судебное заседание было назначено на 4 февраля 2015 г. Я прибыл в наш греческий офис за два дня до этого, чтобы вы-

работать с коллегами общую позицию и по возможности предусмотреть все негативные и неожиданные ситуации, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства. К этому времени было готово и заключение эксперта, в котором было указано, что дорога имеет две полосы (попутную и встречную), а также то, что левый поворотник Давыдовой был включен.

Показания потерпевшего Шахмета, данные им в ходе расследования, существенно противоречили заключению, о чем я скажу ниже.

В назначенный день и час я и моя коллега Афина Маропоулу вошли в здание Дворца Правосудия острова Родос в окружении своих коллег и переводчика. Меня представили администратору суда. Первая фраза, которую я от него услышал: «Могу ли я сфотографироваться с Вами? Впервые вижу адвоката из России, да еще и в бабочке (улыбка)». Во Дворце Правосудия греческого острова адвоката из России воспринимали как экзотику.

Первое что бросилось в глаза, когда я вошел в зал заседаний – большая икона распятого Иисуса Христа, располагавшаяся за спинами тройки судей. А на свидетельской трибуне вместо привычной нам подписки лежало Евангелие. Свидетели, давая присягу, клали руку на эту священную книгу и клялись говорить суду только правду и ничего кроме правды. Впрочем, я обратил внимание и на то, что иные свидетели, а иногда и потерпевшие старательно прикрывали Евангелие бумагами, поглядывая, при этом, куда-то в сторону.

Несмотря на то, что мы были вызваны в судебное заседание к 10.00 началось оно в 16.45. Потерпевший в заседание не явился и просил дело перенести. Мы решительно возражали против этого, но суд был непреклонен и ни о каких злоупотреблениях со стороны потерпевшего слышать не хотел (право на справедливое судебное разбирательство никто не отменял). Прокурор оставил разрешение данного вопроса на усмотрение суда, и суд постановил отложить судебное заседание на 24 июня 2015 г., указав при этом что, если потерпевший не явится в назначенный день, дело будет рассмотрено без него.

Во втором заседании я участвовал с моей коллегой Маритой Вакерли, сменившей Афины Маропоулу, и моим переводчиком.

В зале я впервые увидел потерпевшего

Шахмета и родственников погибшего Хасбуллы. Они пригласили для представления своих интересов одну из лучших адвокатесс острова Родос. Я имел честь наблюдать за ее блестящей работой ранее, и теперь понял, что сегодня и в последующем нам предстоит не просто судебное единоборство, а настоящая схватка!

В судебном заседании, которое традиционно началось ближе к концу рабочего дня, потерпевшие сразу же предъявили гражданский иск к моей клиентке, транспортной и страховой компании на сумму в сотни тысяч евро. На что мы выдвинули ряд возражений.

Суд внял нашим доводам и не стал принимать иск, разъяснив потерпевшим, что они вправе подать его самостоятельно вне рамок рассматриваемого дела (что ими и было сделано в ходе короткого перерыва).

Когда судебное заседание было возобновлено, мы заявили ходатайство о допросе потерпевшего, которое было удовлетворено. Шахмет заявил, что желает давать показания на родном языке. Переводчика с пакистанского в суде не было, и судья распорядился такового доставить. Такая формулировка суда вызвала у всех удивление. Однако спустя 20-30 минут переводчик, владеющий как пакистанским, так и греческим языками был доставлен полицейским, в наручниках, из местного СИЗО(!). Моему удивлению не было предела.

Переводчика к Евангелию подводить не

стали, т.к. Пакистан является Исламской Республикой. Но судья предупредил его о том, что перевод должен быть правильным.

Прокурор зачитал обвинение, и мы приступили к допросу потерпевшего. Необходимо отметить, что основной акцент прокурор и потерпевший делали на том, что наша подзащитная, выполняя поворот налево, не включила левый поворотник, в связи с чем, погибший (именно он управлял мотоциклом), не смог избежать столкновения.

В ходе допроса, Шахмет также утверждал, что, действительно Давыдова не включила левый сигнал поворота, после чего мы заявили ходатайство о приобщении заключения специалиста и его исследования. Когда это исследование было принято, изучено судом и озвучено участникам процесса, судья повторно задал вопрос Шахмету: «Потерпевший, как Вы объясните тот факт, что согласно представленному заключению, левый указатель поворота был включен?», на что Шахмет ответил, что в тот день очень ярко светило солнце и возможно он не увидел включенного сигнала из-за солнечных бликов. Участники процесса понимали, что потерпевший врал.

После представления иных доказательств и прений сторон, суд удалился совещаться. Отмечу, что два приговора по делам, которые слушались перед нами, суд выносил, не удаляясь в совещательную комнату. И это добавило напряжения.

Суд совещался около 30 минут. Оглашая вердикт, судья указал: «Несмотря на то, что в судебном заседании был установлен факт отсутствия превышения скорости со стороны обвиняемой, а также то обстоятельство, что указатель левого поворота был включен, суд должен констатировать, что один человек погиб, а другой получил телесные повреждения. Все это произошло из-за неосмотрительности обвиняемой Давыдовой».

Выдержка из приговора:

«Суд объявляет Давыдову виновной в совершении нижеперечисленных деяний без смягчающих обстоятельств: непреднамеренное убийство; неумышленное нанесение телесных повреждений, которые имели место на Родос 10 августа 2011 года.

Приговаривает обвиняемую к тюремному заключению на десять месяцев за непреднамеренное убийство и к тюремному заключению на шесть месяцев за неумышленное нанесение телесных повреждений. Назначает общий срок тюремного заключения – 12 месяцев и постановляет считать назначенное наказание условным в течение трех лет.

Команду адвокатов такой приговор не устроил, хотя наша доверительница считала этот результат хорошим по двум причинам: 1. Она на свободе; 2. Она может свободно

перемещаться по Европе (въезд, несмотря на осуждение, закрыт не был).

Однако нами была подготовлена и подана апелляционная жалоба на приговор, а также написаны возражения относительно предъявленного нам иска. После чего началась череда безоговорочных побед:

На судебном заседании по гражданскому делу, которое состоялось в октябре 2017 г. Давыдова была признана ненадлежащим ответчиком по рассматриваемому делу и каких-либо требований к ней больше не предъявлялись.

17 мая 2018 г. Апелляционным судом была рассмотрена наша жалоба. По результатам рассмотрения, Апелляционный суд принял решение приговор суда первой инстанции о. Родос отменить и вынести в отношении гражданки Российской Федерации Давыдовой оправдательный приговор.

На такой блестящей ноте завершилось «Дело на о. Родос». В такие моменты, моменты триумфа, ты понимаешь, что не зря были потрачены четыре года кропотливой работы, командировок, перелетов из страны в страну, звонки, общение на разных языках. Именно такие, пусть не частые, моменты укрепляют веру в то, что ты выбрал правильную и нужную людям профессию.

Олег КЛОПОВ,
Адвокатская палата г. Москвы

ДЬЯВОЛ – В МИКРОДОЛЯХ

В жилищной сфере возникает масса различных ситуаций – в результате бракоразводного процесса, раздела наследства и т.п., – когда квартира вынужденно делится на доли (микродоли), как правило, неравнозначные.

В связи с конфликтными отношениями, непонимания сути долевой собственности у граждан возникают судебные споры по распоряжению, владению спорной квартирой.

Есть много законных возможностей обойти право преимущественной продажи доли в квартире. Это продажа доли с публичных торгов, заключение соглашения об отступном, использование договора пожизненного содержания, договор дарения доли.

С проблемой, связанной с тем, что микродоля спорной квартиры была подарена третьим лицам, а также регистрацией посторонних лиц на спорной жилплощади обратилась ко мне гражданка Макарова (Фамилия изменена. - Авт.). Ее волновал вопрос принудительного выкупа доли и прекращения права владения квартирой третьих лиц.

Суть проблемы заключалась в том, что когда у Макаровой умер муж, в наследство, кроме нее вступили двое детей и свекровь. Как часто бывает, со свекровью у невестки были неприязненные отношения., После вступле-

ния в наследство и раздела наследственного имущества свекровь, в пику своей снохе, подарила свою долю в размере 1/16 квартиры третьему лицу. После чего у Макаровой начались проблемы. Спорная доля была дважды передарена. В итоге в квартире на формально законных основаниях в целях получения московской «прописки» были зарегистрированы поочередно как собственники 3 человека, которые никогда не вселялись в спорную квартиру.

На момент обращения Макаровой за юридической помощью в спорной квартире были зарегистрированы 3 человека (включая собственника доли). При этом 1/16 доли принадлежала третьему лицу.

После изучения обстоятельств дела и судебной практики по принудительному выкупу доли, в том числе позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2016 г. № 46-КГ16-8 (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/>

doc/71363676/), мы с моей доверительницей приняли решение об обращении в суд за защитой нарушенных прав с вероятным положительным результатом.

Я составил иск о принудительном выкупе доли; о признании владеющими этой долей лиц прекратившими право пользования и снятия с регистрационного учета; о признании доли в праве общей долевой собственности на квартиру незначительной; прекращении права собственности ответчика на данную долю; возложении на истца обязанности по выплате ответчику денежной компенсации за принадлежащую ему долю.

В обоснование иска о принудительном выкупе доли и прекращения права пользования привел следующие аргументы и доказательства:

Зарегистрированные по адресу спорной квартиры ответчики никогда не вселялись, участие в оплате жилищно-коммунальных услуг не принимали.

В решении мирового судьи по спорной квартире установлена невозможность выделить ответчику (свекрови) в пользование долю в спорном помещении, поскольку в случае удовлетворения исковых требований будут нарушены интересы других участников общей долевой собственности.

Собственники квартиры не заключали соглашения о пользовании жилым помещением.

По факту у ответчиков нет реального интереса в использовании общего имущества. А у истцов нет другого жилья.

Перед подачей иска нами была произведена оценка рыночной стоимости спорной доли. После чего документы были переданы в суд.

Ответчики в судебное заседание не являлись. Истцами было заявлено об оказании помощи в истребовании информации у местного ОМВД об отсутствии заявлений от ответчиков о вселении в спорную квартиру. Кроме того, истцами на счет депозита Судебного департамента была зачислена рыночная стоимость спорной доли.

Суд в полном объеме удовлетворил исковые требования моей доверительницы.

Мотивы суда при удовлетворении иска о принудительном выкупе доли и прекращении права пользования:

Суд учел, что применение правила, изложенного в п. 4 ст. 252 ГК РФ, возможно лишь в отношении участника, заявившего требо-

вание о выделе своей доли и только в случаях одновременного наличия всех условий, а именно незначительности доли, за которую выплачивается компенсация, невозможности выделить ее в натуре, отсутствии у собственника заинтересованности в использовании общего имущества.

Поскольку на момент рассмотрения дела судом между собственниками не было заключено соглашения о порядке пользования квартирой, собственники, проживающие в ней вправе использовать принадлежащее им жилое помещение по своему усмотрению. Право ответчика на пользование спорным жилым помещением подлежит прекращению, т.к. иное не установлено законом или договором между сторонами.

В соответствии с п. 4.3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в г. Москве, утвержденных Постановлением Правительства Москвы от 31 октября 2006 г. № 859-ПП, снятие граждан с регистрационного учета по месту жительства производится органами регистрационного учета в случае выселения из занимаемого жилого помещения или признания утратившим право пользования жилым помещением на основании вступившего в законную силу решения суда.

Право выбора гражданином места жительства не должно приводить к нарушению прав собственников жилых помещений.

В настоящее время растет количество «коммунальных» квартир, что противоречит духу гражданского оборота недвижимости, поскольку раздел квартиры на доли значительно снижает качество жизни граждан, ограничивает оборот рыночный недвижимости.

При этом, например, при разделе движимого имущества, к примеру, автомобиля, его не делят на доли. Решают, кому этот автомобиль нужнее, а другой стороне присуждают компенсацию. Изменение судебной практики на возможность принудительного выкупа данную проблему в полной мере не решает, однако снижает ее остроту.

В заключение хочется добавить, что моей доверительнице еще повезло в том, что спорная доля не попала в руки циничных рейдеров, которые с использованием криминальных технологий могли бы отобрать всю квартиру.

РУСЛАН ХАСБУЛАТОВ: «АДВОКАТ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕЗАВИСИМ И ЗАЩИЩЕН»

Р.И. Хасбулатов — последний председатель Верховного Совета РФ, разогнанного в 1993 году. Заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Человек, стоявший у истоков создания новейшей России. Именно при нем были приняты фундаментальные законы, обеспечившие трансформацию социалистической экономической и политической систем в современный российский капитализм.

Мы расспросили Руслана Имрановича о том, чем он занимается сейчас, что думает по поводу сегодняшней законотворческой практики и как смотрит на реформу рынка юридических услуг.

– Руслан Имранович, по первому образованию вы юрист. Закончили юридический факультет МГУ. Что повлияло на Ваш выбор?

– Видимо, на это решение натолкнули драматические обстоятельства. У нас в семье, как и у всех чеченцев и ингушей (а это – один народ), была очень сложная, полная драмы жизнь. Когда мне исполнился год, чеченцев и ингушей выслали в Северный Казахстан. Нас, четверых детей, мама растила одна. Отец был директором оборонного завода и он как крупный партийный деятель узнал, что народ высылают. Он предупредил людей, чтобы готовились к депортации. В НКВД ему этого не простили: задержали, поместили в изолятор – якобы, заболел тифом. Но с тех пор его больше никто не видел. Коварство чекистов не имело предела. И только спустя два десятилетия, когда народ был реабилитирован, семья узнала: труп отца выпросили кумыки (их не депортировали) и похоронили на родовом кладбище селения Старый-Юрт (Толстой-Юрт).

Когда Хрущев пришел к власти, родственники смогли воссоединиться. Кажется, это было в 1955 году. Часть из них находилась под Алма-Атой, а другая – в Сибири и Киргизии. Мы все переехали в столицу Казахстана, но в школу я ходил в селе Полудинское – это Северо-Казахстанская область, где окончил 5 классов. В Алма-Ате учился в 5-8 классах, а с 9-го класса начал учиться в вечерней школе, потому что пришлось устроиться на работу грузчиком. Мне тогда едва исполнилось 14 лет. Это был неимоверно тяжелый труд. При этом еще плохое питание. Зато стал физически сильным. Так мы росли, как и все другие дети войны.

Мама часто мне говорила о том, что надо учиться. Отец тоже был человеком образованным – окончил на «отлично» тбилисскую семинарию (рабфак). В семье был культ образования. Даже работая грузчиком, я в перерывах читал Дюма.

Между прочим, когда нас выслали, отношение со стороны солдат и офицеров было достаточно уважительным – об этом нам, детям, рассказала наша мама. Ей даже позволили вывезти несколько сотен книг и семейный архив (солдаты помогали грузить).

Книги были в почете везде, по всему Советскому Союзу. Особенно классика: Чехов, Толстой, Пушкин, Лермонтов, европейская,

американская литература. Мы воспитывались в духе интернационализма, уважения и любви к другим народам, к их обычаям. Я это впитал и сохранил до седых волос. Считаю, что самое большое достижение советской власти – это интернационализм, уважительное и доброжелательное отношение друг к другу, абсолютное отрицание национализма в любых его проявлениях.

– Однако, закончив юридический факультет, все-таки решили связать свою жизнь с мировой экономикой?

– У меня были замечательные учителя, профессора, которые прекрасно знали и латынь, и греческий язык, законы античных времен, римское право и Наполеоновский кодекс. Просто я понял, что даже с превосходным юридическим образованием для понимания природы государства нужны экономические знания. Поэтому уже с 3-го курса начал посещать курсы по экономике. Друзья-студенты, почувствовав во мне лидерские качества, избрали секретарем комсомольской организации. Тогда в МГУ была самая настоящая демократия, не сравнить с нынешним временем. Администрация (деканат) поощряла наши студенческие порывы и инициативы, хотя мы порою критиковали некоторые стороны ее деятельности.

Следующей ступенью стала для меня должность заместителя секретаря комитета комсомола МГУ, а потом – секретаря комитета комсомола МГУ. Ныне говорят, тогда все парткомы решали! Это неправда! После хрущевских реформ сами студенты многое решали. Можете себе представить: я подписывал комсомольский билет за номером № 25000. То есть такое количество комсомольцев было уже в МГУ!

Ректором Московского университета в то время был академик Иван Георгиевич Петровский – знаменитый математик, учитель нынешнего ректора Виктора Антоновича Садовниченко. Он меня приглашал часто и спрашивал: «Руслан, как ты думаешь? Как студенты считают, как комсомол?». Это был самый счастливый период в моей жизни.

– Руслан Имранович, насколько ваше юридическое образование помогало вам в работе и принятии законов, считающихся по сей день одними из самых демократичных?

– Юридическое образование дает четкость мышления, точность определений, от-

сутствие абстрактных, длинных рассуждений, когда нужно принимать решение. Это все мне дало юридическое образование. И предопределило в том числе мой политический успех в 90-е годы. Я с большим интересом изучал Монтескье, Вольтера, Гегеля, Маркса, Ленина, Энгельса, Плеханова. Карл Маркс окончил юрфак, а потом пошел в экономику. Я пришел к выводу: чтобы стать сильным юристом, нужны серьезные экономические знания. Экономическая база, причем фундаментальная, необходима для юриста-теоретика, как и историческая подготовка. Мне кажется, что я своим примером усилил влияние юридической науки в обществе. Возможно, я ошибаюсь, но мне представляется, именно такая эволюция произошла со мной в изучении общественных наук. Все это в античной науке называлось «философия».

– То есть, чтобы стать серьезным политиком, недостаточно быть узкопрофильным специалистом, необходимо развиваться во многих отраслях?

– Абсолютная истина! Юридическая наука в этом смысле близка экономическим, историческим и политическим учениям. Все это предполагает необходимость широкого кругозора по многим направлениям. К примеру, ты хочешь быть нотариусом, адвокатом, судьей, прокурором – это, скажем, прикладные юридические науки и тоже прекрасные профессии. Но чтобы стать серьезным, крупным ученым-юристом (экономистом) или политиком в широком смысле слова, конечно, ты должен обладать юридическими, экономическими и историческими знаниями, основами философии (диалектики).

– Руслан Имранович, насколько те прогрессивные законы, принятые в вашу быт-

ность председателем Верховного Совета, претерпели изменения?

– Они не претерпели – их отменили! После правоконсервативного переворота осени 1993 г. все демократические достижения горбачевской эпохи были сметены реакционным ельцинизмом. В общество снова вернулся страх. Народу позволили стать торгашами, вся экономика превратилась в общероссийскую барахолку, но политическая инициатива была пресечена жестко и твердо. Наш народ – умный, и специалисты у нас прекрасные. Мы, многонациональный российский народ, наверное, самый талантливый в мире. Он умело приспособился к новым условиям жизни.

– Руслан Имранович, в свое время вы входили в научный совет Совмина РСФСР по социальному развитию. Как далеко мы шагнули с того времени в вопросе социального развития?

– Эта проблема в буквальном смысле убивает. Мы тогда были уверены, что перейдем к другой системе – смешанной социалистическо-капиталистической, типа скандинавской, и все наладится. Такую модель я пытался внедрить в 1992-1993 годах в России, но не успел. После расстрела Верховного Совета верх взяли лидеры неolibерал-монетаризма. В результате получилось шокирующее социальное расслоение общества и устрашающая бедность! Власть утверждает: «У нас такая же нищета, как в Америке, – 13%». Но если взять критерии бедности в США, у нас 90% признали бы неимущими. У них бедным считается человек, получающий доход 1 000 долларов в месяц. А в России, как известно, эта цифра составляет 8 000 рублей. Вот, пожалуйста, разница! Правда, в 2018 г. МРОТ составит 11 000 руб., согласно новым нормативам. Попробуйте прожить на эти деньги – не получится.

– В юридических кругах сейчас активно обсуждают подготовленный Министерством юстиции проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, который предполагает вступление практикующих юристов, оказывающих правовую помощь неопределенному кругу лиц на платной основе, в адвокатскую корпорацию. Как вы относитесь к «адвокатской монополии»?

– Конечно, судебный юрист, да и любой юрист-практик должен быть профессиональ-

но подготовлен, это очевидно. Тем более, что судебная практика сталкивается со все более сложными делами. Другое дело – когда речь идет об участии каких-то общественных организаций в делах, имеющих особый общественный резонанс. В таких случаях возможно участие их представителей; но полноценное участие в судебных делах должно осуществляться только хорошо подготовленными адвокатами-юристами.

Другой вопрос – сегодня наши адвокаты слабо защищены. И у нас нет состязательного процесса, как это предполагало еще римское право.

Мне кажется, этот проект направлен на то, чтобы монополизировать адвокатскую деятельность и передать функцию по контролю за сферой юридической защиты в одни руки. Надо повышать уровень независимости и защиты адвокатов – это главное, как мне представляется.

– Считается, что именно в Вашу бытность Верховный Совет обладал наибольшими полномочиями за всю историю России?

– Да, это так. Верховный Совет являлся высшим законодательным и контрольным органом за деятельностью исполнительной власти и управления. И это было правильно. Смешно, нелепо передавать всю власть такой огромной страны, как наша, в одни руки. Пусть даже талантливого управленца. Я предлагаю юристам подумать: давайте мы все-таки создадим систему, когда высшим

органом руководства будет законодательная власть. Я – за парламентское правление.

– То есть статус Госдумы и ее работа, на Ваш взгляд, не очень соответствует требованиям времени?

– Не соответствует никак! У нас утвердилось какое-то примитивное представление о власти: сильная власть – это царь или президент. Слабая власть – это парламент. Но скажите: США – это слабое государство? Или ФРГ – это слабое государство? В этих двух государствах парламенты – выше исполнительной власти. Однако, должен сказать, каждый из членов Законодательного Собрания России заслуживает уважения. Это умные люди! Но у них настолько сужены права, что нет возможности проявить свои способности и таланты. Потому что боятся потерять все, что имеют. Это талантливые люди, заслуживающие уважения, но это уже не депутаты Верховного Совета, которые были ответственны не перед администрацией президента, а перед своими избирателями – народом. Депутаты должны быть ответственны только перед народом, а все другие ветви власти – перед парламентом.

– Какие из действующих законов, принятых за последние 10 – 15 лет, Вы бы отменили как одиозные и мешающие развитию?

– Я вам скажу одно: я бы отменил все законодательство начиная с 5 декабря 1993 года. Все! (Смеется).

Катерина АЛМАЗОВА

АДВОКАТСКОЕ ПРОШЛОЕ «ИНКВИЗИТОРА»

**А.Я. Вышинский, помощник присяжного
поверенного П.Н. Малянтовича**

В разделе Википедии «Адвокаты Российской империи» наряду со многими персонами отведено место и Александру Яковлевичу Вышинскому, хотя назвать его адвокатом в полном смысле этого слова, наверное, можно с огромной натяжкой.

Большинству из нас А.Я. Вышинский более известен как советский государственный деятель, в 1925–1928 годах занимавший должность ректора Московского государственного университета, в 1935–1939 – прокурора СССР, в 1949–1953 – министра иностранных дел СССР, в 1953–1954 – постоянного представителя СССР при ООН. В конце концов, достаточно часто именно он характеризуется как один из главных организаторов массовых репрессий конца 30-х годов XX века.

С чего же началась его стремительная карьера, и почему иногда Вышинский упоминается как адвокат?

Александр Вышинский приехал в Москву из Баку в 1915 году и до 1917 года служил помощником присяжного поверенного¹ П.Н. Малянтовича, войдя тем самым в состав адвокатского сословия Московской судебной палаты. Вторым помощником П.Н. Малянтовича, к слову, был А.Ф. Керенский – прямая противоположность А.Я. Вышинского.

П.Н. Малянтович специализировался на политических делах и в то время уже был известным присяжным поверенным – защищал Льва Толстого, участников вооруженного восстания в Москве (1905 г.), восставших моряков крейсера «Азов», участвовал в ряде других

резонансных процессов. И если Малянтович, безусловно, не был лишен заслуг и уверенно занимал в адвокатуре достойную нишу, то о профессиональных заслугах его помощника А.Я. Вышинского в тот период история особо не распространяется. Вместе с тем, известно, что в 1902 году девятнадцатилетний студент юридического факультета Киевского университета Вышинский участвовал в защите двадцатидвухлетнего И.В. Сталина (точнее, в те времена еще – Иосифа Джугашвили, известного в партийных кругах под именем Сосо) на так называемом Батумском процессе. По одной из версий именно это событие и было

решающим для последующей карьеры А.Я. Вышинского как государственного деятеля².

Несколько слов о событиях 1902 года...

Январь. На заводе Манташева Иосиф Джугашвили организует забастовку рабочих, которая продолжается в течение месяца и завершается их победой.

Февраль. На заводе Ротшильда 389 рабочих полиция подготавливает в участии в

революционном движении, в результате чего их увольняют с завода. Начинается стачка, за которой следуют аресты рабочих.

Март. 8 марта 1902 года Иосиф Джугашвили организывает и возглавляет манифестацию рабочих, требующих освобождение арестованных. Полиция арестовывает еще 300 человек, и Батумский комитет РСДРП организует более масштабную политическую демонстрацию, в которой принимает участие уже 6 000 рабочих. Демонстрация заканчивается расстрелом рабочих, 500 демонстрантов,

Известно, что в 1902 году девятнадцатилетний студент юридического факультета Киевского университета Вышинский участвовал в защите двадцатидвухлетнего И.В. Сталина (точнее, в те времена еще – Иосифа Джугашвили, известного в партийных кругах под именем Сосо) на так называемом Батумском процессе.

¹ В дореволюционной адвокатуре помощники присяжных поверенных имели неопределенный статус. Закон однозначно не определял ни условий поступления в помощники, ни порядка, ни прав, обязанностей и ответственности помощников присяжных поверенных. Фактически, это были адвокаты-стажеры, по складывающейся в то время судебной практике за некоторым исключением получившие право на самостоятельное ведение дел наравне с частными поверенными.

² См.: Вышинский А. Я. Сталин и враги народа / Андрей Вышинский. – М.: Алгоритм, 2012. – 336 с. // <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/vishinskij-andrej-yanuarjevich/stalin-i-vragi-naroda>.

в том числе и Иосифа Джугашвили, арестовывают. И в этом процессе А.Я. Вышинский выступает одним из защитников Джугашвили.

Описывая события того времени, некий публицист Нильс Иогансен заявляет, что знакомства А.Я. Вышинского со Сталиным в Батуми не было, так как адвокатов к арестованным пускали «в час по чайной ложке», а помощники присяжных поверенных видели арестованных только на суде.

Вышинский, будучи студентом, нуждался в рекламе, ему было не занимать настойчивости, и после месяца уговоров его взял в помощники Александр Александрович (Иогансен) – один из известных присяжных поверенных и один из реальных защитников на Батумском процессе³. Так Вышинский оказался на этом процессе. И, справедливости ради можно заметить, каким бы ни было его участие, состоялось его знакомство со Сталиным в 1902 году или нет, сам факт присутствия Вышинского в кругу известных присяжных поверенных тогда вполне мог оказать определенное влияние на его дальнейшую судьбу или, как минимум, действительно послужить для него своего рода рекламной акцией.

О знакомстве Вышинского со Сталиным, в свою очередь, пишут И. Пакин и Н. Сванидзе: «<...> познакомились в Баку в 1908 году. <...> Сталин и Вышинский сидят в одной камере Баилдовской тюрьмы. Тюрьма переполнена, но режим свободный, двери камер не закрываются. Сталин, лежа на нарах, изучает универсальный язык будущего – эсперанто. В 37-м в СССР эсперанто будет объявлен языком шпионов, эсперантистов будут расстреливать. <...> В камере они со Сталиным ведут бесконечные политические дискуссии. Ограничений на передачи в тюрьме нет. Вышинскому ежедневно жена приносит домашнюю еду. Сталин с удовольствием ест еду, приготовленную женой Вышинского...»⁴. Картинно! Но что есть истинная правда, остается только догадываться. Впрочем, как отмечает уже Л. Иогансен – правнук Александра Иогансена, «если взять любую био-

графию Вышинского, то легко заметить, что его участие в Батумском процессе 1902 года тщательно завуалировано. Например, в изданной Всесоюзной книжной палатой в 1941 году под редакцией Кузятиной биографии Вышинского написано: «С 1902 года – участник революционного движения на юге России и на Кавказе». Поди догадайся, о чем речь!»⁵. О чем, о чем, а о завуалированности деятельности помощника присяжного поверенного Вышинского спорить трудно.

А.Я. Вышинский стоит крайний справа

Знакомство А.Я. Вышинского с П.Н. Малянтовичем, впрочем, тоже в достаточной степени тайна, покрытая мраком. По одной из версий, в 1915 году талантливого юриста Вышинского замечает присяжный поверенный Малянтович. Крайне сомневаясь в этом, другую версию предлагает тот же Л. Иогансен: «Талантливый 33-летний П.Н. Малянтович уже в 1902 году хорошо знал Вышинского и уже тогда имел возможность оценить его по достоинству. <...> Поэтому версия о том, что в 1915 году талантливого Вышинского, «безработного юриста 32 лет от роду, заметил один из выдающихся адвокатов того времени Павел Николаевич Малянтович», <...> требует пересмотра. В действительности же моему деду, Александру Александровичу Иогансену <...>, близкому другу П.Н. Малянтовича,

³ Нильс Иогансен. Карьерист и закон. Газета «Культура», 11.12.2013 // <http://portal-kultura.ru/articles/history/21488-karerist-i-zakon/?print=Y&CODE=21488-karerist-i-zakon>.

⁴ Иван Панкин, Николай Сванидзе. Исторические хроники. 1936 год. Вышинский <https://www.kp.ru/radio/26511/3523364/>.

⁵ Л. Иогансен. Вышинский и Сталин: три утерянных штриха. Совершенно секретно. №11. – 1990 // <https://carabaas.livejournal.com/2797231.html>.

пришлось уговаривать Павла Николаевича, чтобы тот хоть как-нибудь пристроил у себя Вышинского. Малянтович, возражая деду, говорил, что Вышинский – «человек с подлыми наклонностями, юрист с весьма средними знаниями и способностями, вдобавок он слегка картавит, что делает невозможным его выступление адвокатом на крупных процессах...»⁶. Опять же, как в точности все было на самом деле – остается только догадываться.

Собственно говоря, если опираться на открытые информационно-библиографические источники, практически на этом вся причастность А.Я. Вышинского к адвокатуре и заканчивается.

Обратим внимание, что начало профессионального юридического пути А.Я. Вышинского чем-то походило на начало пути А.Ф. Керенского, хотя и очень отдаленно. И тот, и другой стремились к политике, адвокатуру использовали как стартовую площадку, хотя использовали ее по-разному. По-разному они относились и к адвокатуре и по-разному отнеслись к своему наставнику П.Н. Малянтовичу.

21 июля 1917 года Керенский стал председателем Временного правительства и вскоре направил приглашение П.Н. Малянтовичу вступить в состав правительства и занять должность министра юстиции. 25 сентября 1917 года П.Н. Малянтович получил соответствующее назначение⁷. Пробыл в этой должности Павел Николаевич ровно месяц. После доклада А.Ф. Керенского о необходимости предотвращения готовящегося большевиками вооруженного восстания с целью захвата власти и предложения принять меры для ареста Ленина, Малянтович разослал органам власти и прокурорам телеграмму: «Постановлением Петроградской следственной власти Ульянов-Ленин В. И. подлежит аресту в качестве обвиняемого по делу о вооруженном выступлении третьего, пятого июля в Петрограде, ввиду сего поручаю Вам распорядиться о немедленном исполнении этого постановления, в случае появления назван-

ного лица в пределах вверенного Вам округа. О последующем донести. Министр юстиции П. Н. Малянтович»⁸.

В то время бывший помощник П.Н. Малянтовича А.Я. Вышинский начал быстро продвигаться по карьерной лестнице, став председателем Якиманской районной управы. Указание Малянтовича он принял к неукоснительному исполнению.

Арестовать тогда Ленина не удалось, а 25 октября 1917 года ситуация неожиданно повернулась на 360 градусов – Зимний дворец был захвачен большевиками, министр юстиции П. Н. Малянтович с другими членами правительства был арестован.

Но Ленин на Малянтовича зла не держал, и по его личному распоряжению на следующий день П.Н. Малянтовича отпустили.

Судьба, однако, не оставила бывшего министра в покое – в 1937 году его снова арестовали по обвинению в антисоветской деятельности. Как пишет А. Крохмалюк, «... после ареста мужа его жена Анжелика Павловна бросилась к старому знакомому, а в то время уже Генеральному прокурору СССР А.Я. Вышинскому, которого безработного, несчастного и неприкаянного в 1915 году Малянтович взял к себе помощником и которому помог выйти в люди. По всем законам человеческого существования Вышинский, конечно же, обязан был хотя бы объективно разобраться в существе дела, лично изучить дело своего учителя и близкого ему человека. Но Вышинский не внял мольбам о справедливости и снисхождении, стал топтать ногами и кричать, что врагов народа надо уничтожать»⁹. 21 января 1940 года Военной коллегией Верховного Суда СССР П.Н. Малянтович был приговорен к расстрелу. Через несколько часов приговор привели в исполнение. В августе 1991 г. знаменитого в свое время присяжного поверенного Павла Николаевича Малянтовича реабилитировали...

Павел САФОНЕНКОВ,
Адвокатская палата г. Москвы

⁶ Л. Иогансен. Там же.

⁷ А. Звягинцев, Ю. Орлов. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза с.47 // <http://fb2.booksgid.com/content/86/aleksandr-zvyagincev-ot-pervogo-prokurora-rossii-do-poslednego-prokurora-soyuza/47.html>

⁸ А. Звягинцев, Ю. Орлов. Там же.

⁹ Крохмалюк. А.В. Корифеи присяжной адвокатуры. М.: Новая юстиция. 2007. – с. 152-153.

«НЕ ВЕРЮ Я В ВАШЕ ПРАВОСУДИЕ!»

Среди заграничных воспоминаний российских присяжных поверенных видное место занимает изданный в 1933 году в Париже сборник Осипа Сергеевича Трахтерева «Мысли и тревоги», посвященный автором «Союзу Русских Адвокатов За Границей».

Предисловие к книге написал М.Г. Каза-ринов, который очень точно обозначил за-дачи адвокатских мемуаров того времени: «Сохранить уцелевшие национальные нити прошлого и дотянуть их до другого края про-пасти...». Эту задачу сборник выполнил в полной мере.

В книге представлены воспоминания, ста-тьи, некрологи, рецензии на вышедшие за границей работы русских юристов и политологов, написанные автором в разные годы и собранные под одной обложкой в эмиграции. Интересны воспоминания о знаменитом рус-ском криминалисте Н.С. Таганцеве, о бле-стящем адвокате и ораторе Н.П. Карабчев-ском. В нескольких очерках рисуются связи литературы и правосудия. Описана факти-ческая сторона таких известных литератур-ных произведений, как «Воскресение», «Жи-вой труп», «Дело поручика Елагина». В книге представлен обзор судебных разбира-тельств по делам Ольги Штерн, выда-ющейся мошенницы начала XX в., чье имя было в то время нарицательным. Крайне интересной представляется заметка о краткой «путевой» встрече О.С. Трахтерева, тогда еще помощни-ка присяжного поверенного, со све-тилом русской литературы – Л.Н. Тол-стым. В емкой и экспрессивной реак-ции писателя, узнавшего род занятий своего собеседника, выразилось все его противоречивое отношение к правосудию, российскому в особен-ности. Фраза Л.Н. Толстого о недовере-рии к правосудию, к сожалению, ак-туальна и ныне как никогда.

У автора сборника была яркая и трагичная судьба.

О.С.Трахтерев связал свою жизнь с адвокатурой в 1900 году, поступив помощником к киевскому присяжно-му поверенному В. Ф. Суфшинскому. Затем после года практической дея-тельности Осип Сергеевич уехал за границу для изучения теории права, слушал лекции в университетах Гей-дельберга, Страсбурга, Лозанны и Па-рижа.

В 1906 г. О.С. Трахтерев стал присяжным поверенным Санкт-Петербургской судебной палаты. Выступал как цивилист и кримина-лист. Был преподавателем права на

Высших женских политехнических курсах.

Эмигрировав из России после октябрьско-го переворота, скитался по Европе. В 1924 году осел в Париже. В 1926 году стал предсе-дателем Союза русских адвокатов во Фран-ции. Деятель Русского юридического обще-ства, проводил в Обществе собеседования и читал лекции.

Во время Второй мировой войны О.С. Трахтерев одним из немногих адвокатов ока-зывал в Париже юридическую помощь лицам еврейской национальности, за что по доносу был арестован и заключен в лагерь Дранси, а впоследствии – 3 февраля 1944 года – депор-тирован в лагерь Освенцим, где погиб.

С удовольствием представляю читателям журнала выдержку из книги Осипа Сергееви-ча Трахтерева.

Сергей НАСОНОВ,
Адвокатская палата г. Москвы

Присяжный поверенный
Осип Сергеевич Трахтерев

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СУД

Путевая встреча¹

Это было в октябре 1900 года.

На станции «Тула» за несколько минут до отхода поезда на юге обер-кондуктор открыл служебное отделение в вагон и, почтительно приложив руку к козырьку, пропустил в него знакомую по портретам и скульптурам фигуру Л.Н. Толстого.

Сердце мое дрогнуло.

Когда дверь задвинулась, я быстро подошел к кондуктору и попросил его как-нибудь устроить так, чтобы Л.Н. со мной поговорил.

Обер-кондуктор посоветовал просто постучать в дверь и обратиться непосредственно.

Несколько минут я думал, что сказать и как сказать?

Но вот я стучу в дверь. Она отодвигается, и Лев Николаевич спрашивает – что вам угодно?

– Простите меня, граф, но ведь не каждому смертному выпадает случай очутиться с вами в одном вагоне; разрешите мне минуту поговорить с вами и таким образом на всю жизнь сохранить исключительное воспоминание.

Лев Николаевич сразу же вышел в коридор из своего купе, где он находился с одной из своих дочерей, и спросил:

- Сколько вам лет?
- Двадцать третий.
- Чем занимаетесь?

– Несколько дней тому назад стал помощником присяжного поверенного.

На лице Льва Николаевича мой последний ответ отразил неприятное впечатление.

– А вы читали Раблэ?

– Нет.

– Там вы можете ознакомиться с следующими судебными казусами: на одной из улиц Парижа проходил нищий и, остановившись у мясной лавки, стал есть хлеб и нюхать мясо. Владелец лавки предъявил ему иск в два су за незаконное использование его имущества. Судья, рассмотрев дело, постановил взыскать с нищего в пользу владельца лавки звон от двух су, брошенных на прилавок. Второй казус: озорник проходил по скалистому берегу моря, где отдыхало стадо овец. Озорник схватил одного барана и бросил его в море. Все стадо бросилось в море и погибло. Озорника судили. Одни инстанции говорили, что он отвечает за гибель одного только барана, другие считали его ответственным за гибель всего стада, так как каждому известно, – куда баран туда и стадо. За разрешением этого вопроса обратились к мудрецу, и тот ответил: возьмите кости и бросьте на чет и нечет; выигравший будет прав. А у нас, продолжал Лев Николаевич, разве не то же самое? На днях у нас в Туле закончился процесс по обвинению молодого человека в отцеубийстве. В Москве его оправдали. Сенат отменил приговор и передал дело на рассмотрение в Тулу, где его приговорили к двадцати годам каторжных работ. Как же это так: одного и того же человека, за одно и то же деяние однородный суд то обвиняет, то оправдывает? Так не проще ли бросить кости на чет или нечет? Не верю я в вашу правосудии, не верю вашим судам. Во всяком случае, молодой человек, желаю вам успехов на вашем жизненном пути...

¹ Эта встреча была мною впервые описана в газете кн. В.В.Барятинского в октябре 1900 г.

РОЖДЕННЫЙ АДВОКАТУРОЙ

1 апреля 2018 года в Ставрополе
появился Адвокатский театр.

Адвокаты Адвокатской палаты Ставропольского края стали участниками «Театрального тимбилдинга» Театра-студии «Слово», позволившего им почувствовать себя настоящими актерами.

Четыре педагога театра-студии «Слово» во главе с художественным руководителем Евгением Пересыпкиным подготовили сценарий под общим названием «Один день в суде». В него вошли рассказы и пьесы сатириков начала XX века: «Модный адвокат», «Демоническая женщина» «Жизнь и воротник» Надежды Тэффи, «Баба» Михаила Зощенко, «Конец любви» Аркадия Аверченко.

Новоявленный театральный коллектив готовился к спектаклю на выходных. Актеры-адвокаты использовали для репетиций помещение Музея адвокатуры Ставрополья, Центра субсидируемой юридической помощи и даже кабинет президента адвокатской палаты Ольги Борисовны Руденко.

Мы получили несколько уроков по сценической речи, сценическому движению и хореографии и имели всего сутки на запоминание текста ролей и вживание в образ.

На премьеру спектакля пришли сотрудники аппарата адвокатской палаты Ставропольского края, друзья и родственники. Единственный из 14 адвокатов, кто чувствовал себя на сцене как рыба в воде, был актер театра с 25-летним стажем Вячеслав Савин. Он занимается в театре-студии «Слово» с самого начала ее основания, пришел туда будучи студентом юридического факультета СГУ, потом работал помощником в суде, приняв решение оставить государственную службу, 13 лет назад стал адвокатом.

Разница в игре профессионального актера и новичка на сцене была видна только взыскательному зрителю. Образ Оленьки из рассказа «Жизнь и воротник» был великолепно воссоздан адвокатом Ольгой Кирсановой. Роли супругов-самогонщиков из рассказа «Баба» очень реалистично сыграли Алексей Руденко и Ирина Нарыкова, они же и Кристина Семенова буквально оживили на сцене рассказ «Конец любви» Аркадия Аверченко. Кристине Семеновой одинаково хорошо дались роли судьи и Глафиры Мучкиной в обеих сценах. Алексей раскрылся в роли Прохора Безоглядова и, вероятно, поэтому получил от благодарной публики самый большой букет желтых хризантем. Ирине Нарыковой были близки роли матери Глафиры и самогонщицы. От роли судьи – профессии, которой она посвятила много лет жизни, Ирина Ивановна на этот раз воздержалась. А Алексей Лисов жаловался на то, что сорвал голос, успокаивая участников процесса! Другая судья Любовь Семенова, просмотрев запись постановки, восхищенно отметила: «Даже не представляла, что наш «Модный адвокат» так здорово смотрелся из зала! Нам сильно повезло с учителями!»

Удалось сыграть роль второго плана в спектакле и мне. С тремя очень разными в жизни коллегами Оксаной Фатеевой, Ольгой Юдиной и Александрой Криулиной мы воплотили на сцене нашу интерпретацию рассказа «Демоническая женщина» Надежды Тэффи.

Оксана САДЧИКОВА,
Адвокатская палата Ставропольского края

АДВОКАТСКИЙ ТЕАТР В СТАВРОПОЛЕ

История присяжной адвокатуры и биографии выдающихся присяжных поверенных, оставивших свой след в мировой культуре, вдохновляют наших адвокатов. Мы знаем, к примеру, что знаменитая опера Александра Сергеевича Даргомыжского «Каменный гость» впервые прозвучала в доме председателя Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных Дмитрия Васильевича Стасова. И авторские права на оперу «Русалка» музыкальному гению помог отстаять именно он. Звезда Анастасии Вяльцевой, исполнительницы романсов, которой не было равных на сцене, возшла благодаря покровительству присяжного поверенного Николая Иосифовича Холева. Сегодня адвокаты Ставрополя продолжают традиции присяжной адвокатуры и посвящают свободное время музыке, литературе и театру.